НОВОЕ
В ЖИЗНИ, НАУКЕ,
ТЕХНИКЕ

ЗНАНИЕ

СЕРИЯ ФИЛОСОФИЯ 2/1978

В. А. Вазюлин

ДИАЛЕКТИКА ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА И МЕТОДОЛОГИЯ ЕГО ИССЛЕДОВАНИЯ

НОВОЕ
В ЖИЗНИ, НАУКЕ,
ТЕХНИКЕ

Серия «Философия»
№ 2, 1978 г.
Издается ежемесячно с 1960 г.

В. А. Вазюлин,
доктор философских наук

ДИАЛЕКТИКА ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА И МЕТОДОЛОГИЯ ЕГО ИССЛЕДОВАНИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»
Москва 1978

1
В 13

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. Постановка проблемы 3
Методология исследования развития общества 8
Общество как «органическое» целое . . . 24
Процесс исторического развития общества . . 39
Вместо заключения 52

Вазюлин В. А.

В 13 Диалектика исторического процесса и методология его исследования. М., «Знание», 1978.

64 с. (Новое в жизни, науке, технике. Серия «Философия», 2. Издается ежемесячно с 1960 г.)

Целостное, комплексное исследование общества (прежде всего социалистического общества) и разработка методологии такого исследования в настоящее время вызваны как потребностями практики коммунистического строительства, так и развитием самой теории.

Автор брошюры рассматривает методологические вопросы изучения общества как «органического целого» (К. Маркс). Такой подход к исследованию общества основывается на методологии «Капитала» К. Маркса. В брошюре уделяется большое внимание логико-методологическим вопросам процесса исторического развития общества.

Работа рассчитана на пропагандистов, преподавателей, слушателей университетов марксизма-ленинизма, на читателей, интересующихся методологией современного обществознания.

10500 1

© Издательство «Знание», 1978 г.

ВВЕДЕНИЕ. ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Наше время — время грандиозных социальных преобразований. Революционный переход различных стран от капитализма к социализму, происходящая ныне научно-техническая революция, неотложная потребность в защите окружающей среды и т. д. — все это ставит задачу все более точного и глубокого предвидения развития жизни общества, дальнейшего развития марксистско-ленинской теории. «Марксизм-ленинизм — это единственная надежная основа для разработки правильной стратегии и тактики. Он дает нам понимание исторической перспективы, помогает определить направление социально-экономического и политического развития на долгие годы вперед, правильно ориентироваться в международных событиях. Сила марксизма-ленинизма — в постоянном творческом развитии» [1].

Общие методологические ориентиры для деятельности трудящихся как сознательных творцов истории дает исторический материализм. В рамках исторического материализма имеются две чрезвычайно важные стороны в рассмотрении процесса развития общества.

О каких же сторонах идет речь?

Жизнь общества рассматривается в марксизме-ленинизме под углом зрения теории общественно-экономических формаций. Это одна сторона. Проблемам общественно-экономических форма-

[1] Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 72.

ций посвящено немало трудов советских исследователей, в том числе и опубликованных в последние годы [2].

Значительно меньше внимания уделяется изучению методологии типов общественного развития. Такова вторая сторона. К этой второй стороне относится прежде всего деление классиками марксизма-ленинизма истории человечества на предысторию и действительную историю, начинающуюся с Великой Октябрьской социалистической революции. При таком делении коммунизм предстает не только как особая общественно-экономическая формация, но как действительная история, новый тип исторического развития человечества по сравнению со всей предшествующей историей человечества.

Почему до сих пор главные усилия направлялись и направляются на разработку учения об общественно-экономических формациях, а вопрос о типах общественного развития отодвигался и отодвигается на задний план?

Само содержание современной эпохи заставляло и заставляет выдвигать на первый план вопрос об общественно-экономической формации.

Вместе с тем в будущем историческое развитие выдвинет на первый план вопрос о типах общественного развития, их последовательности, взаимосвязях, внутреннем строении и т. д. Однако и для понимания современности вопрос о типах общественного развития имеет существенное значение как потому, что опирается на определенную тенденцию современного развития, так и потому, что оценка перспектив влияет на понимание и практику происходящего.

Почему основное содержание современной эпохи обусловливает в настоящее время преимущественное внимание к вопросу об общественно-экономических формациях и почему выдвижение на первый план вопроса о типах общественно-экономического развития важно для понимания будущего?

---

[2] См. напр., работы И. Л. Андреева, Ю. М. Бородая, В. Ж. Келле, Е. Г. Плимака, Е. Н. Жукова, Е. Н. Лысманкина и др.

«Современная эпоха, основное содержание которой составляет переход от капитализма к социализму, есть эпоха борьбы двух противоположных общественных систем, эпоха социалистических и национально-освободительных революций, эпоха крушения империализма, ликвидации колониальной системы, эпоха перехода на путь социализма все новых народов, торжества социализма и коммунизма во всемирном масштабе»[3]. Следовательно, основное содержание нашей эпохи — революционная борьба социализма с капитализмом. Капитализм же есть особая общественно-экономическая формация. С этой точки зрения и переход от капитализма к новому обществу представляется прежде всего как переход от одной формации к другой формации. Это имеет существенное значение для теории общественного развития.

Когда же на первый план в мировом масштабе выдвинется задача построения коммунизма (сначала первой его фазы — социализма), тогда практически существенно важным станет понимание того, что коммунизм есть действительная история человечества по отношению ко всей прежней истории, т. е. вопрос о типах общественного развития.

Переход к коммунизму означает не только упразднение капитализма, не только искоренение черт, присущих капитализму как особой общественно-экономической формации, но и коренное преобразование всех общественных отношений, возникших до коммунизма. Переход к коммунизму есть процесс более глубокий, чем только упразднение капитализма. Когда практически ставится задача перехода к коммунизму, общественные преобразования предстают гораздо более глубокими, более существенными, чем тогда, когда на первом плане стоит задача упразднения, отрицания капитализма.

Следовательно, осуществление в мировом масштабе перехода от социализма к коммунизму вызовет и вызывает уже сейчас необходимость дальнейшей разработки теории и истории общества, а также усиливает потребность в более глубоком понимании ис-

---

[3] Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1976, с. 5.

торического процесса широкими слоями трудящихся — активными борцами за новое общество.

Одним из самых важных методологических вопросов становится понимание общества как системы.

Уже развитие крупной промышленности в рамках капитализма обусловливает целостный подход к исследованию общества. Ибо крупная промышленность «...впервые создала всемирную историю, поскольку поставила удовлетворение потребностей каждой цивилизованной страны и каждого индивида в ней в зависимость от всего мира и поскольку уничтожила прежнюю, естественно сложившуюся обособленность отдельных стран»[4]. Складывание системы мирового хозяйства и всей истории в целом происходит при капитализме в борьбе противоположных тенденций: тенденции к образованию единого мирового хозяйства, проистекающей из общественного характера производства, и тенденции к обособлению различных стран, различных частей, сфер и т. п. мировой экономики, тенденции, коренящейся в существовании частной собственности на средства производства.

С установлением общественной собственности на средства производства уже в одной или нескольких странах экономика и все общество как определенная система поднимаются на качественно более высокий уровень. Впервые лишь в новом, социалистическом и коммунистическом обществе оказывается возможным планомерное развитие общества в целом. Но сознательное развитие общества, управление этим развитием требует знания всех сторон, сфер жизни общества и их взаимосвязи, взаимодействия, т. е. знания общества как единой системы.

Резко возрастает и потребность в более глубоком понимании всей истории человечества. Коммунизм — результат развития всей прошедшей истории. Результат же можно в полной мере понять лишь в связи с процессом, который к нему привел. При построении коммунизма дальнейшее изучение истории человечества является и теоретически, и практически важным, ибо построение

---

[4] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, с. 60.

коммунизма предполагает полную перестройку не только того, что имело свои корни в капиталистическом обществе, но и тех отношений, традиций, привычек и т. д. и т. п., которые ведут свою родословную еще из докапиталистических обществ.

Итак, когда в мировом общественном развитии на первый план выдвигаются задачи построения нового общества, тогда в теории центр тяжести перемещается на изучение коммунизма как подлинной истории человечества по отношению ко всей прошедшей истории, на исследование типов общественного развития, на рассмотрение общества как целостности, как системы. Причем вопрос об обществе как системе и вопрос о типах общественного развития внутренне взаимосвязаны. Ибо в первом случае речь идет преимущественно о функционировании общества в единстве всех его сторон, сфер и т. д., а во втором случае о историческом развитии общества как системы, как целостности.

Исследование развития общества как системы невозможно без использования методологического наследия классиков марксизма-ленинизма, прежде всего оно невозможно без использования метода «Капитала» К. Маркса.

В «Капитале» К. Маркса впервые в истории предмет целой науки (политической экономии капитализма) был исследован и изложен как развивающаяся система посредством применения диалектико-материалистического метода. Марксово политэкономическое исследование остается непревзойденным образцом последовательного, целостного и детального отображения предмета как развивающейся системы. Поэтому использование метода «Капитала» К. Маркса для рассмотрения теории и истории общества имеет совершенно исключительное значение.

Метод, применяемый К. Марксом в «Капитале», — единственно возможный научный метод целостного отображения развития общества.

Но метод, логика «Капитала» не лежат на поверхности. Необходимо специальное исследование, чтобы отделить его от политэкономического материала и изложить специально. Задачу выделения Логики «Капитала» (Логики с большой буквы, т. е. логики в ее универсальном виде) поставил В. И. Ленин. Советские

исследователи проделали весьма значительную и плодотворную работу по выполнению этого завета В. И. Ленина.

В последующем изложении мы постараемся показать, каковы результаты этих исследований и как они могут быть применены к исследованию теории и истории общества.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Образцом исследования общества на определенной исторической ступени его развития является величайшее произведение марксизма-ленинизма — «Капитал» К. Маркса.

В «Капитале» К. Маркса не только гениально раскрыты экономические отношения капиталистической общественно-экономической формации, но в нем слитно с политэкономическим материалом содержится также наиболее глубокое обоснование материалистического понимания истории и систематическое развитие диалектико-материалистической логики. «Теперь, — подчеркивал В. И. Ленин, — со времени появления «Капитала» — материалистическое понимание истории уже не гипотеза, а научно доказанное положение...» [1]. А Ф. Энгельс писал: «Выработку метода, который лежит в основе марксовой критики политической экономии, мы считаем результатом, который по своему значению едва ли уступает основному материалистическому воззрению» [2].

Чтобы понять, что именно Ф. Энгельс имеет в виду, говоря о методе, выработанном К. Марксом, следует обратить внимание еще на одну его мысль из этой же работы: «В сочинении, подобном тому, которое лежит перед нами, не может быть и речи о простой критике отдельных, оторванных друг от друга положений политической экономии, об обособленном рассмотрении тех или других спорных экономических вопросов. Напротив, это сочинение с самого начала построено на систематическом охвате всего комплекса экономических наук, на связном изложении законов буржу-

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, с. 139—140.
[2] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 13, с. 497.

азного производства и буржуазного обмена. А так как экономисты являются не чем иным, как толкователями и апологетами этих законов, то это изложение является в то же время критикой всей экономической литературы.

Со времени смерти Гегеля вряд ли была сделана хотя бы одна попытка развить какую-нибудь науку в ее собственной, внутренней связи» [3].

Предметом научного исследования в «Капитале» является капиталистическая общественно-экономическая формация как «органическое целое» (К. Маркс).

Что такое органическое целое? Органическое целое есть такое целое, для которого характерна прежде всего внутренняя взаимосвязь, внутреннее взаимодействие сторон. Если это целое разложить на его составляющие, то исчезнет самая его суть. Например, если бы мы разложили какой-либо живой организм на составляющие его элементы, части и т. п., то жизнь была бы разрушена.

Подход К. Маркса к капиталистической общественно-экономической формации как к органическому целому коренным образом отличается от подхода буржуазных экономистов.

До К. Маркса экономисты представляли себе общество в основном как сумму изолированных индивидов, как такое целое, элементы которого связаны друг с другом главным образом внешне. Элемент (часть и т. п.) такого целого, будучи взят отдельно от других элементов, в основном сохраняет свою специфику.

Представление буржуазной политэкономии об изолированном человеке, или о так называемой «робинзонаде», вырастало на почве частной собственности. Частная собственность отчуждает людей друг от друга. Люди, захваченные в плен отношениями частной собственности, представляют себе человека как «атом», в качестве изолированного индивида, а общество как механический агрегат таких индивидов.

К. Маркс, отстаивавший практически и теоретически интересы класса, призванного объективным ходом истории возглавить борьбу за общественную собственность, и в области методологии упор

[3] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 13, с. 494.

делал на внутреннюю взаимосвязь, внутреннее взаимодействие. Это позволило ему при анализе частной собственности объяснить жизнь общества и понять самою частную собственность как общественное отношение.

Предмет в качестве органического целого изучал уже Гегель. Но марксова позиция коренным образом отлична также и от гегелевских воззрений на органическое целое.

Для Гегеля органическое целое выступало, по сути дела, как исключительно духовный продукт. Иными словами, органическое целое представлялось ему не существующим в реальной действительности, независимо от мышления. Представление, мысль об органическом целом фактически были поняты как оторванные от этой действительности.

Следовательно, были порваны связи с той почвой, на которой и из которой развивается представление о реальном органическом целом. Естественно, что в таком случае мысль об органическом целом (отождествленная с самим реальным органическим целым), как она сформировалась у мыслителя, предстает по суги своей неизменной.

Гегелевская методология выражает попытку великого мыслителя преодолеть отчуждение людей друг от друга. Однако эта попытка была предпринята на основе сохранения существующего, антагонистического общества, а потому единственным способом преодоления отчуждения было преодоление его в мысли, в представлении, т. е. в отрыве от действительного преодоления общественных антагонизмов.

К. Маркс же, выражая взгляды последовательно революционного класса, класса, возглавляющего борьбу всех трудящихся против эксплуатации, борьбу за упразднение старого, антагонистического общества, и в области методологии, во-первых, строго отличал реальное органическое целое от его отображения в мышлении, и, во-вторых, последовательно рассматривал органическое целое в процессе его развития.

Таким образом, диалектико-материалистический подход К. Маркса внутренне един со строго определенной практически политической позицией. Более того, правильная практически по-

литическая позиция служит необходимой основой для разработки истинной методологии.

Однако верная практически политическая позиция сама по себе автоматически не порождает верную методологию. Теоретическое отображение реально существующего органического целого весьма сложно и осуществляется в процессе развития противоречий.

Каковы же пути, способы, средства отображения органического целого в процессе его развития?

Сначала лишь назовем их. Органическое целое в процессе его развития отображается — если говорить в самом общем виде — способом восхождения от абстрактного к конкретному, а также посредством единства логического и исторического рассмотрения. Причем, на наш взгляд, механизм восхождения от абстрактного к конкретному состоит во взаимоотношении категорий поверхности, сущности, явления и действительности [4].

С чего начинается отображение органического целого? Прежде всего необходимой предпосылкой отображения органического целого является его реальное существование. Реально существующее органическое целое может быть обозначено термином «реальное конкретное». Реально существующее органическое целое первоначально отображается чувственно, в живом созерцании, воспринимается по преимуществу непосредственно, внешне. Попадающие в поле зрения стороны предмета представляются в основном как несвязанные друг с другом; целостное понимание предмета почти отсутствует. Преобладает ознакомление с отдельными сторонами и т. п. и изучение их по отдельности, т. е. доминирует анализ.

Однако было бы неверно сказать, что тут имеет место лишь восприятие и изучение отдельных сторон предмета. С самого начала внимание людей к данному органическому целому привлекается какой-то жизненной потребностью. Например, исследование буржуазных экономистов стимулировалось потребностью в увеличении буржуазного богатства.

---

4 См.: В. А. Вазюлин. «Логика «Капитала» К. Маркса. М., 1968.

Стремление осознать потребность и то, что ее может удовлетворить, рождает догадку о предмете в целом, очерчивает, сначала очень приблизительно, границы интересующего предмета. Эта догадка, первоначальное представление об изучаемом предмете и направляет анализ. Анализ, в общем и целом, через случайные отклонения идет от рассмотрения более сложных сторон предмета ко все более простым его сторонам, пока не выделяется простейшая сторона данного органического целого. Надо иметь в виду, что хотя целое дано реально, но осознаются, осмысливаются пока главным образом стороны предмета по отдельности. Например, К. Маркс так описывает путь, который буржуазная политическая экономия прошла при своем возникновении: «Когда мы с точки зрения политической экономии рассматриваем какую-нибудь данную страну, то мы начинаем с ее населения, его разделения на классы, распределения населения между городом, деревней и морскими промыслами, между различными отраслями производства, с вывоза и ввоза, годового производства и потребления, товарных цен и т. д.

Кажется правильным начинать с реального и конкретного, с действительных предпосылок, следовательно, например в политической экономии, с населения, которое есть основа и субъект всего общественного процесса производства. Однако при ближайшем рассмотрении это оказывается ошибочным. Население — это абстракция, если я оставлю в стороне, например, классы, из которых оно состоит. Эти классы опять-таки пустой звук, если я не знаю тех основ, на которых они покоятся, например наемного труда, капитала и т. д. Эти последние предполагают обмен, разделение труда, цены и т. д. ...Таким образом, если бы я начал с населения, то это было бы хаотическое представление о целом, и только путем более детальных определений я аналитически подходил бы ко все более и более простым понятиям: от конкретного, данного в представлении, ко все более и более тощим абстракциям, пока не пришел бы к простейшим определениям. Отсюда пришлось бы пуститься в обратный путь, пока я не пришел бы, наконец, снова к населению, но на этот раз не как к хаотическому

представлению о целом, а как к некоторой богатой совокупности многочисленных определений и отношений»[5].

Итак, познание органического целого первоначально идет от хаотического представления о целом, т. е. от конкретного, как оно дано в представлении, в живом созерцании ко все более и более простым определениям, пока, наконец, не определяется простейшая сторона (отношение и т. п.) целого. На этом пути преобладает анализ. Но уже здесь движение познания противоречиво. Анализ совершается в единстве с синтезом. Наличие общественной потребности в познании данного предмета, догадка о том, что он такое есть, и направляет познание, и заставляет искать связи анализируемых сторон. Тем не менее первоначально все же господствует анализ.

Таков реальный первоначальный путь познания. Осознание же его может быть и односторонним. Преобладание анализа может заслонить наличие в этом процессе познания моментов синтеза, тогда первоначальная стадия познания органического целого предстанет как только аналитическая. Это было характерно для классиков буржуазной политической экономии[6].

Каков же конечный пункт этого движения познания от хаотического представления о целом? — Выделение простейшей стороны, простейшего отношения органического целого.

Что же такое простейшая сторона (отношение), если ее определить в связи с названным выше движением познания? — Это есть предел расчленения органического целого. Дальнейшее расчленение уже выводит за рамки данного предмета. Например, простейшее отношение капиталистической экономики — товар. Товар имеет потребительную стоимость и стоимость. Стоимость нельзя понять, не поняв, что такое потребительная стоимость. Но потребительную стоимость нельзя взять в качестве простейшего при

---

[5] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. I, с. 36—37.

[6] Здесь следует отметить, что К. Маркс отличал классиков буржуазной политической экономии, стремившихся к трезвому и точному исследованию буржуазного богатства, от вульгарных буржуазных экономистов, от беззастенчивых апологетов буржуазного общества.

рассмотрении экономики капитализма, ибо потребительная стоимость существует не только при капитализме и даже не только при наличии товара. Если взять в качестве простейшего потребительную стоимость, то будет утеряна специфика капитализма. Простейшая сторона, говоря другими словами, есть самое абстрактное понятие. Абстракция представляет собой отвлечение. В определении простейшей стороны познающий приходит к максимальному отвлечению от всех остальных сторон предмета. Следовательно, рассмотренный путь познания есть путь от хаотического представления о целом, к простейшему отношению, стороне, от чувственного конкретного к абстрактному.

После того как закончена стадия познания, на которой органическое целое главным образом расчленялось на отдельные стороны, которые изучались преимущественно по отдельности, и выделялись все более простые стороны, начинается следующая стадия. На этой стадии в качестве главной стоит задача установления связи, единства, взаимодействия различных сторон. Причем познание идет главным образом от простейшей стороны органического целого ко все более сложным его сторонам. Это движение познания называется восхождением от абстрактного к конкретному. Результат восхождения от абстрактного к конкретному есть уже такое отображение реально существующего органического целого, в котором стороны органического целого поняты не хаотически, не вне связи друг с другом, а в единстве друг с другом. Но ведь, как уже говорилось выше, самая суть органического целого состоит в специфическом, своеобразном единстве его различных сторон. Следовательно, на той стадии познания, когда преобладает восхождение от абстрактного к конкретному, главной целью исследования становится раскрытие сущности органического целого.

На предыдущей стадии связь, если она фиксируется, представляется по преимуществу как простое сосуществование сторон предмета рядом друг с другом или как следование одного за другим, т. е. главным образом как внешняя связь сторон.

На стадии восхождения от абстрактного к конкретному преобладает отображение внутренней связи, внутреннего единства сторон, т. е. такой связи, когда каждая сторона становится опре-

деленной по своей сущности именно вследствие ее связи с другими сторонами органического целого.

Конкретное как результат, конечный пункт восхождения от абстрактного к конкретному есть единство (и притом главным образом внутреннее единство) различных многообразных определений предмета.

В восхождении от абстрактного к конкретному преобладает синтез. Вместе с тем, подобно тому, как на первой стадии анализ, хотя и преобладал, но осуществлялся в единстве с синтезом, так и на стадии восхождения от абстрактного к конкретному синтез, хотя он и преобладает, совершается в единстве с анализом. Как установление различия отдельных сторон (т. е. анализ) невозможно без того или иного сходства между ними, так и установление единства сторон (т. е. синтез) невозможно без установления различия между ними. Но преобладание анализа или синтеза возможно. Так сказать, прожектор нашего сознания может освещать то одно, то другое. То на освещенном участке находится различие сторон, а их связь затенена, то, наоборот, освещается единство сторон, а их различие находится в тени.

Следовательно, так или иначе мышление человека и на первой и на второй стадии осуществляется в единстве этих противоположностей — анализа и синтеза. Кроме того, и сами стадии выступают как противоположности по отношению друг к другу: на первой преобладает анализ, а на второй — синтез. В целом — если брать основную линию движения познания — отображение органического целого совершается по спирали: сначала возникает догадка о предмете, предмет представляется по преимуществу как нерасчлененное целое (хотя те или иные различия сторон фиксируются уже здесь), затем вычленяются стороны предмета и изучаются по отдельности; наконец, как бы происходит возвращение к первоначальному «целостному» представлению о предмете, но уже на основе знания отдельных его сторон и как установление единства внутренних связей сторон предмета.

Восхождение от абстрактного к конкретному представляет собой главную стадию в отображении органического целого, ибо именно на этой стадии первостепенной задачей становится раскры-

тие внутренних связей, внутреннего единства сторон органического целого, иначе говоря, совокупности законов и закономерностей, сущности органического целого.

В истории познания человечества было два наиболее типичных заблуждения по поводу описанных выше стадий познания. Реальный процесс познания очень сложен, труден и эти заблуждения, при определенных условиях, могут иметь место — пусть и не в развитом виде — и в индивидуальном познании. Знание истории и сути заблуждений — довольно эффективное лекарство против них.

Первое типичное заблуждение. Движение от хаотического представления о целом, от чувственного конкретного к абстрактному познающий человек воспринимает в отрыве от восхождения от абстрактного к конкретному, анализ в отрыве от синтеза и абсолютизирует движение от хаотического представления о целом, от чувственного конкретного к абстрактному, абсолютизирует анализ. Между тем, мы видели, что эта стадия предшествует второй и включает вторую в себя как подчиненный, еще неразвитый момент. Такое заблуждение, если его придерживаться последовательно, ведет к беспорядочному, хаотическому накоплению знаний, к скольжению по поверхности предметов, процессов, к отрицанию сущности, к отрицанию внутренних, невидимых на поверхности связей предметов, процессов. В наиболее отчетливом виде такая позиция в области политической экономии присуща вульгарным экономистам, а в области философии — позитивистам.

Второе типичное заблуждение. Восхождение от абстрактного к конкретному отрывается от противоположного движения познания, синтез отрывается от анализа и абсолютизируется восхождение от абстрактного к конкретному, абсолютизируется синтез. Это заблуждение в наиболее развернутом и последовательном виде представлено в логике Гегеля.

Гегель высказал много гениальных догадок о месте и роли способа восхождения от абстрактного к конкретному в сознании, о его механизме и т. д. Однако Гегель представил восхождение от абстрактного к конкретному как единственный способ образо-

вания знаний и лишил действительного познавательного значения противоположное движение познания.

Что это значит и к чему это привело?

Движение от чувственного конкретного к абстрактному есть движение от живого созерцания к мысли, к понятию, это есть процесс сопоставления мыслей с чувственными данными, с тем как реальный предмет дан в живом созерцании, это есть сопоставление мыслей, понятий с фактами.

Лишить действительного познавательного значения движение от чувственного конкретного к абстрактному и утверждать, что только восхождение от абстрактного к конкретному есть действительное познание, — значит, оторвать ход мысли от сопоставления с чувственными данными, с данными живого созерцания, с фактами, значит, признавать, что развитие мысли не зависит от фактического положения дела.

В еще более общем виде это означает, что мышление отрывается от реальной действительности и изображается как только само себя порождающее. А это есть не что иное, как идеализм.

Последовательное, диалектико-материалистическое понимание способа восхождения от абстрактного к конкретному необходимо включает в себя следующие моменты.

Во-первых, восхождение от абстрактного к конкретному — не чистое самопорождение мыслью самой себя, а отображение реального органического целого, реального конкретного.

Чем более развито реальное конкретное, тем, естественно, более развитым может быть способ восхождения от абстрактного к конкретному. В восхождении от абстрактного к конкретному отображается главным образом сущность, внутренние связи органического целого, причем отображение осуществляется от простейшего отношения органического целого ко все более сложным отношениям этого целого.

Чтобы способ восхождения от абстрактного к конкретному стал господствующим отображением органического целого, нужно, чтобы это целое созрело, чтобы оформились его стороны, отношения. Простейшее отношение реально становится вполне простейшим отношением данного органического целого тогда, когда

сформировываются остальные, более сложные отношения этого целого.

Во-вторых. Правильное применение способа восхождения от абстрактного к конкретному необходимо предполагает предварительное осуществление стадии движения познания от хаотического представления о целом, от чувственного конкретного к абстрактному. Это относится и к науке в целом, и к отдельному индивиду. Наука, предметом которой является данное органическое целое, должна пройти путь, на котором преобладает движение познания от чувственного конкретного к абстрактному. Познающий индивид должен быть достаточно развит, чтобы в его познании данного органического целого мог стать господствующим способ восхождения от абстрактного к конкретному. Для этого он также должен пройти в своем развитии стадию, на которой преобладает движение познания от чувственного конкретного к абстрактному.

В-третьих, оба хода движения познания — от чувственного конкретного к абстрактному и от абстрактного к конкретному — должны постоянно браться в их единстве, но при этом следует различать преобладание то одного, то другого на разных этапах познания.

Заключая раздел, посвященный рассмотрению способа восхождения от абстрактного к конкретному, нам представляется целесообразным после его общей характеристики еще раз коснуться механизма этого хода познания, но теперь уже под более строгим категориальным углом зрения. Без такой характеристики нельзя достаточно точно и полно изложить вопрос о соотношении исторического и логического.

Механизм восхождения от абстрактного к конкретному более подробно и строго раскрывается, на наш взгляд, во взаимоотношении, взаимосвязи категорий «поверхность», «сущность», «явление», «действительность».

Термин «поверхность» употребляется здесь для обозначения того уровня осмысления предмета, какой имеется в самом начале отображения данного предмета в мышлении. На этой ступени мышления предмет выступает по преимуществу как непосредственно данный.

Рассмотрим, каковы универсальные моменты отображения в мышлении двух взаимодействующих сторон органического целого. С чего начинается отображение? С отображения той стороны, которая выступает на поверхности предмета, схватывается непосредственно.

Так, К. Маркс в «Капитале» начинает рассмотрение товара с потребительной стоимости, т. е. с того, как товар прежде всего бросается в глаза. Эта сторона характеризуется, главным образом, сама по себе, независимо от другой стороны, взаимодействующей с ней.

Затем обнаруживается внешняя связь первой, поверхностной, внешней стороны с другой стороной. Например, в «Капитале» К. Маркс показывает, что потребительная стоимость при определенных условиях является носителем стоимости.

От установления внешней связи первой стороны со второй мысль движется к характеристике второй, внутренней, стороны самой по себе, вторая сторона берется независимо от первой. К. Маркс в «Капитале» после рассмотрения потребительной стоимости товара самой по себе и установления ее внешней связи со стоимостью переходит к определению стоимости самой по себе, в ее независимости от потребительной стоимости. Вторая, внутренняя сторона взаимодействия и оказывается сущностью взаимодействия. Только на этом уровне начинает познаваться собственно самодвижение. Дойти до познавания сущности предмета — значит дойти до отражения его внутренних противоречий.

Мы упомянули, что вторая сторона, сущность предмета теперь рассматривается сама по себе, независимо от первой стороны. Однако речь идет не об абсолютном забвении того, что стало известно о первой стороне. При диалектическом движении мышления предшествующий путь познания не исчезает полностью, а сохраняется в снятом, преобразованном виде. Во второй стороне снимается первая, первая становится моментом второй. Сущность предмета противоречива: предмет в сущности соотносится с самим собой как с другим, внешним ему предметом.

После того как определена сущность сама по себе, мышление отправляется в обратный путь: от сущности к поверхности. Но те-

перь поверхность предстает иначе, другими сторонами, гранями, нежели до определения сущности. В поверхности оказываются теперь интересными лишь те ее грани, через которые «светится», проявляется сущность. Это есть **явление** сущности предмета. В анализе товара К. Маркс, рассмотрев сначала потребительную стоимость самою по себе, затем внешнюю связь потребительной стоимости со стоимостью и стоимость самою по себе, излагает учение о формах проявления стоимости, т. е. как бы возвращается назад, к потребительной стоимости, ибо стоимость проявляется лишь в отношениях потребительных стоимостей товаров.

Наконец, фиксируется специально единство явления и сущности, а также и формы этого единства. Оформленное единство явления и сущности есть **действительность.** Можно заметить, что термин «действительность» здесь употребляется не в значениях «реальность», «материя», «реализовавшаяся возможность» и т. п. Важно не путать эти значения друг с другом.

Мышление шло от того, как предмет выступает на поверхности, вглубь, а затем движение стало противоположным. В отражении действительности предмета мышление возвратилось к поверхности, но теперь уже к поверхности, понятой на основе сущности, а следовательно, к другим граням, моментам поверхности.

Только на пути рассмотрения сущности самой по себе и на пути движения от сущности к явлению и действительности предметом специального рассмотрения становятся внутренние связи и отношения. На пути от поверхности к сущности на первом плане стоит анализ внешних связей и отношений.

Однако сказать только это было бы недостаточно. Мышление все время движется в противоположных направлениях, реализуется как единство противоположностей. Уже на пути от поверхности к сущности, хотя и не доминирует, но присутствует, в качестве подчиненного момента, противоположное движение мысли. Так К. Маркс определяет потребительную стоимость до стоимости, имея в виду ее связь со стоимостью, хотя саму эту связь он еще не рассматривает. К. Маркс выделяет в определении потребительной стоимости самой по себе то и только то, что важно для обмена товаров. Каждого товаровладельца, чтобы он мог обменять

свой товар и получить другой, интересует лишь способность товара удовлетворять потребность; товаровладельцу безразлично, как была открыта и создана потребительная стоимость товара другого товаровладельца и т. п. К. Маркс в определении потребительной стоимости самой по себе отвлекается от того, чем порождается потребность, как данная вещь удовлетворяет человеческую потребность. Он не поясняет, почему им одно выделяется, а другое опускается. Лишь затем, при специальной характеристике обмена товаров читатель может обнаружить эти основания.

Следовательно, мысль тут идет и от поверхности к сущности и от сущности к поверхности, хотя господствует первый путь. На пути от сущности к явлению и действительности положение меняется на прямо противоположное: господствует движение от сущности к явлению и действительности, а движение от поверхности к сущности сохраняется в качестве подчиненного момента.

Освоение теоретического отображения органического целого также должно быть одновременно и движением вперед, и как бы возвращением к уже освоенному материалу.

Способ восхождения от абстрактного к конкретному применим постольку, поскольку те или иные черты процесса развития созрели. В классическом же, наиболее полном виде способ восхождения есть мысленное отображение зрелой стадии процесса развития, представляющего собой органическое целое.

Сформулированная таким образом проблема восхождения от абстрактного к конкретному оказывается проблемой исторического и логического, а именно проблемой реального процесса развития (исторического) и его отображения в мышлении (логического).

Реальное органическое целое развивается.

Встает вопрос: каковы стадии развития реального органического целого и какие стадии познания с необходимостью ими обусловливаются?

Органическая целостность не образуется мгновенно. Вначале возникают **предпосылки,** или, иначе говоря, **начало** предмета. При этом собственно самого предмета еще нет. Так, до появления капитализма возникают докапиталистические товарно-денежные отношения.

На следующей стадии, или ступени, образуется впервые собственно сам предмет. Это есть **первоначальное возникновение** данного органического целого. Например, первоначальное возникновение капитализма состоит прежде всего в появлении товара «рабочая сила». Первоначальное возникновение означает, что возникло собственно данное органическое целое, собственно данный предмет.

Затем начинается преобразование возникшим новым органическим целым той унаследованной системы, из которой и на почве которой оно возникло. Это — процесс **формирования** нового органического целого.

Завершение преобразования унаследованной основы образующимся новым органическим целым представляет собой **зрелость** этого, нового органического целого. На этой ступени явственно обнаруживаются противоречия, ведущие к преобразованию нового целого в иной предмет.

Таковы главные стадии, ступени прогрессивного развития предмета в качестве органического целого. Им с необходимостью соответствуют вполне определенные стадии познания.

Стадии развития незрелого органического целого по преимуществу воспроизводятся посредством движения от хаотического представления о целом, от чувственного конкретного к абстрактному, а восхождение от абстрактного к конкретному играет подчиненную роль. Положение меняется на прямо противоположное в процессе отображения зрелого органического целого: теперь доминирует восхождение от абстрактного к конкретному, а движение от хаотического представления о целом, от чувственно конкретного к абстрактному становится подчиненным моментом.

Зрелость органического целого есть стадия процесса его развития. Прошлое не сохраняется полностью в настоящем, но и не исчезает полностью, оно сохраняется в настоящем в преобразованном виде. Настоящее изменяется, развивается, а значит, так или иначе содержит зародыши будущего, превращается в будущее.

Поэтому в марксистском понимании восхождение от абстрактного к конкретному должно быть таким отображением существу-

ющей стадии развития, таким отображением настоящего, чтобы это отображение было и отображением прошлого и отображением будущего в настоящем.

Зрелая стадия развития органического целого мысленно воссоздается посредством движения мышления от поверхности к сущности и от сущности к явлению и действительности органического целого. Это движение мысли есть не только воспроизведение существующего органического целого, но вместе с тем в снятом виде и истории его становления.

В движении мышления от поверхности к сущности отображается в снятом виде исторический процесс образования предпосылок и первоначального возникновения данного органического целого, а в движении от сущности к явлению и действительности рассматривается в преобразованном виде процесс преобразования унаследованной основы возникшим новым органическим целым. Например, в «Капитале» К. Маркс сначала характеризует товар, деньги, превращение денег в капитал. Логически это — путь от поверхности капитала к его сущности, но одновременно тут в снятом виде представлено историческое развитие предпосылок капитала и его возникновение.

Прошлое не только преобразуется, но оно в преобразованном виде сохраняется в настоящем. Настоящее не относится к прошлому таким образом, что оно абсолютно лишает прошлое самостоятельности. Так понимал отношение прошлого и настоящего Гегель. В применении к историческому развитию человечества это означало, что прошлое лишалось всякого самостоятельного значения, но тогда настоящее оказывалось целью истории. В марксистском понимании прошлое никогда полностью и абсолютно не исчезает в настоящем, так же как и будущее не сводится полностью к настоящему.

Поэтому и в мысленном отображении зрелого органического целого должно быть три относительно самостоятельных витка спиралевидного движения мысли, в которых отражается настоящее, а кроме того, прошлое и будущее, в их относительной самостоятельности существования в настоящем. В логике «Капитала» отображается поверхность **капитала** (товарно-денежные отношения),

сущность **капитала** (производство прибавочной стоимости), явление **капитала** (обращение капитала), действительность **капитала** (формы единства процессов производства и обращения капитала). Кроме того, имеется рассмотрение поверхности, сущности и действительности **товара,** а также характеристика **предпосылок возникновения нового** способа производства (качество, количество, мера отрицания капитала — тут нет сущности и т. д., ибо сущность нового коммунистического способа производства пока не зарождается).

Правильное решение указанных проблем позволяет понять органическое целое, так сказать, в корне. Такое понимание не самоцель. Оно необходимо для сознательного фундаментального практического преобразования познаваемого предмета, для управления развитием органического целого.

В следующем разделе работы мы попытаемся показать возможности использования кратко рассмотренной выше методологии в изучении человеческого общества.

Если общество есть органическое целое (а об этом и пойдет речь в следующей главе), то его надо рассмотреть способом восхождения от абстрактного к конкретному, а это значит, что следует начинать с простейшего отношения и идти к более сложным отношениям, начинать с поверхности и идти к сущности и т. д.

Лишь изучение общества посредством способа восхождения от абстрактного к конкретному и в единстве логического и исторического рассмотрения позволяет последовательно и глубоко выявлять внутренние связи различных сторон, различных сфер жизни общества. А это имеет громадное практическое значение, ибо служит необходимой теоретической предпосылкой управления общественной жизнью в целом.

ОБЩЕСТВО КАК «ОРГАНИЧЕСКОЕ» ЦЕЛОЕ

«Что же такое общество, какова бы ни была его форма? Продукт взаимодействия людей» [1]. Рассмотрим определение К. Марксом общества независимо от той или иной общественной **формы.**

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 27, с. 402.

Как видим, К. Маркс пишет, во-первых, о людях, во-вторых, об их взаимодействии, в-третьих, о продукте их взаимодействия.

В приведенной цитате не случайно подчеркивается то обстоятельство, что общество есть продукт взаимодействия людей. К. Маркс высказывает свое мнение об **идеалистических** воззрениях мелкобуржуазного идеолога Прудона на историю: «Он (Прудон. — **В. В.**) находит, наконец, что люди, взятые как отдельные личности, не знали, что̀ они делали, что они ошибочно представляли себе свое собственное движение, то есть, что, на первый взгляд, их общественное развитие кажется вещью отличной, отдельной, не зависимой от их индивидуального развития. Он не в состоянии объяснить этих фактов, и тут-то и появляется гипотеза о проявляющем себя всеобщем разуме» [2]. К. Маркс доказывает, что общественное развитие не есть нечто совершенно самостоятельное по отношению к людям, но что оно есть продукт деятельности людей. В этой связи упор делается на критику идеалистического взгляда на историю.

А если подчеркнуть **диалектическое** понимание общества в противоположность метафизическому? Тогда следует сделать акцент на то, что общество есть и результат (продукт) и процесс взаимодействия людей.

Взаимодействие сторон, моментов, элементов и т. д. и т. п. процессов, вещей, предметов есть их истинная «конечная причина» (causa finalis. — **В. В.**). Их внутреннее взаимодействие, взаимосвязь есть их подлинная сущность. Этот общедиалектический подход применим и к обществу.

Общество есть единство внешнего и внутреннего взаимодействия людей. Внешнее взаимодействие — взаимодействие людей как природных, живых существ, внутреннее взаимодействие — взаимодействие людей как социальных существ.

Человек есть единство природного и социального, общественного. Если человек рассматривается как только природное существо, то общество оказывается механическим агрегатом изолиро-

---

[2] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 27, с. 401—402.

ванных индивидов. Однако если человек берется только как общественное существо и игнорируется его биологическая природа, то и тогда пусть опосредствованно, неявно, предполагается, что общество есть механический агрегат изолированных индивидов.

Первая тенденция нашла свое наиболее развитое, классическое выражение в философии Л. Фейербаха, который исходил из изолированного индивида. Еще в 1847 г. К. Маркс определил эту ограниченность взглядов Л. Фейербаха: «Фейербах сводит религиозную сущность к **человеческой** сущности. Но сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений. Фейербах, который не занимается критикой этой действительной сущности, оказывается поэтому вынужденным: 1) абстрагироваться от хода истории, рассматривать религиозное чувство [Gemüt] обособленно и предположить абстрактного — **изолированного** — человеческого индивида; 2) поэтому у него человеческая сущность может рассматриваться только как «род», как внутренняя, немая всеобщность, связующая множество индивидов только **природными** узами» [3].

Вторая тенденция в подходе к обществу наиболее глубоко была выражена в философии Гегеля. Исходным у Гегеля было всеобщее, разум в отрыве от особенного и единичного. В применении к вопросу об обществе и человеке это означает, что Гегель исходил из общества, понятого в отрыве от образующих общество людей. Человеческое в человеке отрывалось от человека и выступало в качестве абсолюта, Бога.

Обе концепции неявно предполагали в качестве своего основания разрыв между обществом и людьми, между взаимодействием и тем, кто взаимодействует, а следовательно, в обеих концепциях человек выступал в качестве изолированного человека природного существа, связанного с другими людьми лишь природными узами. Но если у Гегеля общество, общественное развитие представлено фактически как оторванное, принципиально отличное от людей и превращенное в нечто божественное, то Фей-

[3] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, с. 3.

ербах, заметивший гегелевскую мистику, гегелевский отрыв всеобщего от особенного и единичного (в нашем случае отрыв общества, общественного развития от людей), отказался, по сути дела, от трактовки всеобщего как отличного от суммы единичного и **непосредственно** выразил представление о человеке как изолированном индивиде и об обществе как механическом агрегате.

Обе концепции, явно или неявно, основываются на разрыве между человеком и обществом, между природным и общественным в человеке как вечном, непреодолимом разрыве. Эти позиции имеют своей социальной почвой антагонистическое общество, в котором социальные силы реально противостоят людям как самостоятельные, не подчиненные людям и действующие как враждебные им силы. Наибольшего развития эта самостоятельность и враждебность социальных сил людям достигают в капиталистическом обществе. Причем если социальные силы только в той или иной степени враждебны господствующему классу, классу капиталистов (угроза кризиса, разорения и т. п.), то по отношению к классу рабочих социальные силы выступают как в корне враждебные.

Обе концепции вырастают на почве мира частной собственности. Частная собственность заставляет собственника относиться ко всем остальным людям как к средствам, а себя рассматривать как нечто самодовлеющее, как центр, как цель. Все остальные люди выступают по отношению к частному собственнику, если смотреть его глазами, лишь как внешне с ним связанные.

Последовательно диалектическое понимание общества и человека, природного и общественного в человеке было достигнуто лишь основоположниками марксизма, ибо они стояли на принципиально иной социальной позиции, на позиции рабочего класса, который в силу своего реального, материального положения, своего места и роли в производстве и обществе предназначен уничтожить эксплуатацию человека человеком, отрыв социальных сил от человека, их враждебность человеку, устранить разрыв между обществом и человеком, уничтожить частную собственность, обобществить собственность, подчинить социальные силы людям. Только с этой позиции и могло стать ясным то обстоятельство, что

враждебные человеку социальные силы создаются самими людьми при определенных объективных условиях, что враждебность человека человеку, представление человека о себе как об изолированном существе, враждебно или равнодушно противостоящем другим людям, что все это не вечно. Марксизм указывает и научно обоснованные пути и средства коренного преобразования такого общества.

Учитывая сказанное, попробуем ответить на вопрос о том, каков исходный пункт в изучении общества: индивид или само общество?

Из сказанного выше вытекает, что нельзя исходить из индивида, изолированного от общества, ибо тогда исчезает все социальное в человеке и он выступает только как животное, как природное существо, связанное с другими подобными существами лишь природными узами, специфика социального, сущность человека выпадают из поля зрения, становятся необъяснимыми. Но нельзя исходить и из общества, взятого в его отрыве от индивидов, ибо тогда общество, общественное развитие предстает божественной, сверхъестественной, необъяснимой силой. Если исходить одновременно и из человека, изолированного от общества, и из общества как вне и надчеловеческой силы, то разрыв между ними не исчезает и объяснение общества остается невозможным. Объяснение общества возможно искать лишь на пути понимания его как взаимодействия людей.

Казалось бы — если исходить из простого отрицания перечисленных в предыдущем абзаце подходов, — следует остановиться на том, что раз человек как человек существует лишь в обществе и общество есть продукт взаимодействия людей, а, следовательно, без составляющих его людей не существует, т. е. если человек и общество существуют **лишь** в их взаимообусловленности, то нужно одновременно объяснить и первое вторым и второе — первым. Однако простое отрицание перечисленных в предыдущем абзаце подходов не дает возможности вполне правильно решить вопрос о человеке и обществе.

Нельзя отрывать друг от друга людей и их взаимодействие, но нельзя и абсолютно отождествлять людей и их взаимодействие.

Диалектическое решение вопроса заключается в том, что люди и их взаимодействие одновременно и тождественны, и различны.

Именно поэтому и не безразлично, с чего начать: с людей или с продукта их взаимодействия.

В настоящее время в марксистской литературе существуют два характерных ответа. Одни утверждают, что марксизм всегда принимал в качестве исходного «эмпирического индивида», другие придерживаются того мнения, что исходным в марксизме может быть лишь общество. Нам думается, что ни то, ни другое мнение полностью принять невозможно. Например, эти различные позиции выражены: первая — в интересной книге Ф. Тёкеи «К теории общественной формации» (Москва, 1975), вторая — в обстоятельном послесловии к его книге, написанном В. Ж. Келле.

Так, Ф. Тёкеи фактически высказывает мнение о том, что классики марксизма-ленинизма всегда исходили из «эмпирического индивида», и иллюстрирует его цитатами из работ К. Маркса и Ф. Энгельса. Однако он не всегда учитывает контекст, в котором употребляются приводимые им цитаты. Ф. Тёкеи не раскрывает смысл утверждения исходить — из «эмпирического, конкретного индивида», не анализирует с этой позиции отношение индивида и общества. Поэтому, по сути дела, остается в значительной мере неясным, чем отличается эта позиция от фейербахианской.

Решающие аргументы против этой точки зрения хорошо сформулированы В. Ж. Келле:

К. Маркс и Ф. Энгельс как исторические материалисты всегда исходили из исторической реальности, а не строили априорные конструкции. «Исходить из реальности, по Марксу, — значит исходить из «совокупности всех общественных отношений», которые составляют «сущность человека», выделять в них главные, определяющие — материальные отношения, показывать обусловленность последних развитием производительных сил и т. д. Поэтому вне анализа общественных отношений мы ничего конкретного не можем сказать ни о самих «эмпирических индивидах», ни о характере и направленности их деятельности: «Эмпирический индивид» как таковой является исходным пунктом и для позитивистской со-

циологии, занимающейся описанием «поведения» этого индивида, но скользящей по поверхности явлений. Поэтому путь марксистского анализа — от общества идти к человеку. И это главный принцип, о чем неоднократно и совершенно недвусмысленно говорили сами основоположники марксизма-ленинизма»[4].

Суть аргументов состоит в том, что, так как сущность человека есть «совокупность всех общественных отношений», то вне общества «конкретные индивиды» не имеют социальной природы, и о них ничего нельзя сказать как об общественных индивидах, избрание же в качестве исходного пункта «эмпирического индивида» позитивистской социологией приводит к скольжению по поверхности. Поэтому следует исходить из общества, а не из «конкретного индивида».

Если раскрыть диалектико-логическую подоснову этого рассуждения, то ее можно выразить так: при изучении взаимодействия каких-то элементов, сторон, образующих систему, следует исходить из взаимодействия, из сущности, и отсюда идти к рассмотрению элементов, сторон, к поверхности; это необходимо потому, что сущность, взаимодействие есть главное, определяющее для понимания элементов, сторон как элементов, сторон именно этой системы, этого взаимодействия. Итак, неявно (возможно, неосознанно) предполагается, что марксизм в познании общества обязательно идет от сущности к поверхности, если же исходным пунктом сделать поверхность, то это неизбежно приводит к скольжению по поверхности, к неспособности понять, объяснить сущность (недаром говорится о позитивистской социологии). Движение от поверхности к сущности, по сути дела, тем самым выводится за рамки марксизма.

В первой главе мы уже отмечали, что движение познания осуществляется от поверхности к сущности и от сущности к поверхности (точнее, к явлению и действительности). Эти противоположные движения познания происходят всегда одновременно, но вместе с тем на определенных стадиях познания господству-

[4] В. Ж. Келле. Послесловие к книге Ф. Тёкеи «К теории общественных формаций». М., 1975, с. 264—265.

ет, определяет в основном характер стадии познания сначала движение от поверхности к сущности, а затем от сущности к поверхности.

Противоположные точки зрения на исходный пункт познания общества, как они выражены в современной марксистской литературе, имеют своей неявной предпосылкой дилемму: либо только путь познания от поверхности к сущности, либо только путь познания от сущности к поверхности.

Сторонники второй части дилеммы допускают, осознанно или неосознанно, что путь познания от поверхности к сущности неразрывно связан с буржуазным мировоззрением, в частности, со спецификой фейербахианства и со спецификой подхода буржуазной политэкономии, в особенности XVII века. И они правы в том смысле, что путь познания от поверхности к сущности, изолированный от противоположного пути, неизбежно чреват позитивизмом и т. п. и характерен для буржуазной идеологии. Однако ведь и путь познания от сущности к поверхности, изолированный от противоположного пути, есть идеализм и метафизика. В наиболее развитом виде этот последний подход осуществлен Гегелем.

Специфика марксизма состояла также и в том, что К. Маркс и Ф. Энгельс не просто отбросили воззрения Гегеля и Фейербаха и не просто механически соединили фейербахианство и гегельянство, а переработали взгляды Фейербаха и взгляды Гегеля, выявив в них рациональные моменты.

В «Капитале» такой подход был конкретно осуществлен применительно к задаче исследования развития капиталистической экономики.

Логика, действующая при отображении капиталистической экономики в «Капитале», применима в своих всеобщих моментах и к отображению общества.

В самом деле, сравним определение общества, данное К. Марксом в письме к П. В. Анненкову (цитата приводилась в начале этой главы), с определением капиталистического богатства в «Капитале», и мы увидим между ними отнюдь не чисто внешнее логическое сходство.

«Богатство обществ, в которых господствует капиталистический

способ производства, выступает как «огромное скопление товаров» (в немецком тексте: «Warensammlung», т. е. в точном переводе «собрание товаров». — **В. В.**), а отдельный товар — как элементарная форма этого богатства. Наше исследование начинается поэтому анализом товара» [5]. Скопление, собрание товаров и есть взаимодействие товаров, как оно выступает на поверхности, для первоначального взгляда. Далее К. Маркс показывает, что товар, будучи элементарной формой капиталистического богатства, не существует изолированно от других товаров в качестве товара, он становится товаром лишь во взаимодействии с другими товарами, а товарные отношения, ставшие господствующими и всеобщими в обществе, есть капиталистические отношения.

Таким образом, элементарной формой капиталистического богатства служит отдельный товар; в обществе как таковом, взятом независимо от какой бы то ни было формы, элементом служит отдельный человек; капиталистическое богатство образует взаимодействие товаров (представляющееся на поверхности лишь как простое скопление, собрание товаров), человеческое общество — взаимодействие людей.

И там, и тут имеется взаимодействие элементов; в первом случае — товаров, во втором — людей.

Отсюда следует, что логика «Капитала», поскольку она является логикой отображения взаимодействия элементов, сторон, вполне применима и при рассмотрении общества как такового

Перед К. Марксом при отображении капиталистического богатства стоял тот же самый вопрос, какой встает при отображении общества. С чего начинать? С товара или с капитала? Товар как элемент капиталистического богатства есть всегда капиталистический товар: изолированно от капитала товар уже не есть товар капиталистического общества, не есть элемент капиталистического богатства. Но вместе с тем капитал есть собрание товаров. Получается круг: нет капитала без товаров, но нет товаров как элементов капиталистического богатства без капитала, капитал и товар в капиталистическом обществе взаимообусловливают друг дру-

---

[5] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, с. 43.

га. Чтобы понять, что такое капиталистический товар, следует прежде понять, что такое капитал, но чтобы понять, что такое капитал, надо прежде понять, что такое капиталистический товар.

С аналогичным положением мы сталкиваемся и при рассмотрении общества как такового. Чтобы понять человека именно как человека, а не животное, следует понять общество, общественные отношения. Но чтобы понять общество, общественные отношения, надо понять людей, продукт взаимодействия которых есть общество.

Эта трудность возникает всегда, когда предстоит отобразить взаимодействие сторон, элементов. Ибо элемент, поскольку он есть элемент именно этого взаимодействия, определяется в своей специфике этим взаимодействием. Значит, требуется понять сначала само это взаимодействие. Но, с другой стороны, взаимодействие есть все-таки взаимодействие элементов, и нельзя понять взаимодействие, не поняв прежде, что́ взаимодействует.

Создается противоречивая ситуация: необходимым условием понимания одного служит предварительное понимание другого, а понимание другого возможно лишь при предварительном понимании первого.

Всякое определенное взаимодействие имеет в данное время некоторую устойчивость и потому может быть рассмотрено с точки зрения его функционирования. Вместе с тем всякое взаимодействие есть исторический процесс, оно изменяется во времени.

Целесообразно вначале рассмотреть, как отображается взаимодействие элементов (элементами могут выступать и товары, и люди и т. п.) в качестве функционирующего взаимодействия, т. е. в собственно логическом аспекте, а затем обратиться к рассмотрению взаимодействия как историческому процессу. Полное обоснование правомерности именно такого, а не другого отображения взаимодействия может быть дано лишь отображением взаимодействия в единстве его функционирования и исторического развития.

Каков, в самом общем виде, ход мысли К. Маркса при рассмотрении взаимодействия как функционирующего взаимодействия? К. Маркс начинает рассмотрение капитала в «Капитале» с то-

вара, а не с капитала. Первоначально он идет от товара к капиталу, от элементов к их взаимодействию.

Между тем если принять ту точку зрения, что в анализе общества марксизм идет от общества к человеку, к индивиду, а не наоборот, то следовало бы ожидать, что К. Маркс должен был бы начать в «Капитале» рассмотрение капиталистического богатства с капитала и от капитала идти к товару. Ведь для объяснения товара как элемента капиталистического богатства главное — это объяснение капитала.

В дальнейшем тексте «Капитала» все более глубоко обосновывается то обстоятельство, что товар — верный исходный пункт рассмотрения капитала, верный и логически, и исторически.

К. Маркс начинает характеристику капитала с товара и идет к капиталу, а более точно говоря, к отображению производства прибавочной стоимости. Таков основной путь мысли К. Маркса в первом томе «Капитала». Во втором томе «Капитала» К. Маркс как бы возвращается от капитала к товару, но если на первом пути он выделял в товаре то, что это есть капиталистический **товар,** то на втором пути фиксируется, что это есть **капиталистический** товар, то, что в товаре проявляется капитал. В третьем томе К. Маркс раскрывает формы единства сущности капитала (производства прибавочной стоимости) и проявления капитала (обращения капитала).

Попробуем охарактеризовать в самых общих чертах логику отображения общества как такового?

Исходным пунктом отображения общества как такового должен быть человек, но человек в его непосредственной данности. Связь человека с обществом первоначально выступит лишь как непосредственно данная в отдельном человеке.

Как же дан человек, если рассмотреть его **непосредственно?**

Прежде всего человек выступает в качестве живого существа, вынужденного поддерживать свою жизнь, а значит, вынужденного удовлетворять свои потребности в пище, одежде, обуви, жилище, по продолжению своего рода.

Конечно, все эти потребности отнюдь не полностью тождест-

венны животным потребностям, уже в них имеется человеческая специфика. Однако пока человек берется лишь непосредственно и не объясняется, каким образом возникает, развивается; «производится» специфически человеческое в человеке, до тех пор то, что присуще человеку именно как человеку, и то, что присуще ему как просто живому существу, не может быть отличено друг от друга, не служит предметом специального рассмотрения.

«Людей можно отличать от животных по сознанию, по религии — вообще по чему угодно. Сами они начинают отличать себя от животных, как только начинают **производить** необходимые им средства к жизни, — шаг, который обусловлен их телесной организацией. Производя необходимые им средства к жизни, люди косвенным образом производят и самоё свою материальную жизнь» [6], — писали К. Маркс и Ф. Энгельс в «Немецкой идеологии».

Переход к рассмотрению труда, производства средств к жизни и есть переход к рассмотрению сущности общества.

Производительное отношение человека к природе включает в себя потребность человека, осознаваемую как цель, предмет целесообразного воздействия, средство воздействия и само целесообразное воздействие. Производительное целесообразное воздействие человека на природу есть труд.

В простейшем случае труд и производство тождественны друг с другом (хотя, как показывает К. Маркс в «Капитале», это тождество с различием). Труд вообще как специфически человеческий труд классически четко определен К. Марксом в «Капитале».

Поскольку развитие труда, производства совершается ради удовлетворения физических потребностей людей, постольку развитие труда (и производства) есть внешняя необходимость.

Необходимость развития труда (и производства), являющаяся внутренней, порождается самим трудом (и производством). С точки зрения внутренней необходимости развитие труда (и производства) есть самодвижение.

---

[6] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, с. 19.

Каков же внутренний источник развития труда? Он должен заключаться в специфической природе и во взаимодействии необходимых компонентов труда вообще.

Труд как саморазвитие, как самоцель совершается ради удовлетворения потребностей, но это потребности, «внутренние» труду, это потребности в самом труде. Внутренние потребности процесса труда есть потребности, порождаемые самим процессом труда, а совершенствование процесса труда предполагает знание предмета, средств, результата труда, творчество. Таким образом, внутренняя потребность развития труда, т. е. потребность в труде многогранна: это и потребность в приобретении знаний, и потребность в творчестве, и потребность в совершенствовании процесса труда и т. п.

Рассмотрение процесса труда вновь возвращает нас к человеку. Но теперь индивид рассматривается через призму процесса труда как саморазвития, через призму сущности. Теперь уже фиксируется не просто индивид, а свойства индивида как **личности. Личность есть индивид, поскольку в нем аккумулирована социальная сущность, или индивид как проявление сущности социального**[7].

До сих пор речь шла о производительном отношении отдельного человека к природе, взятом само по себе. Однако человек трудится, производит не изолированно от других людей, а во взаимодействии с другими людьми, в обществе. Общественный характер труда вызывается к жизни как внешней необходимостью, факторами, внешними по отношению к труду, так и внутренней необходимостью, внутренними связями, отношениями в процессе труда.

По мере развития труда все большую роль приобретали внутренние по отношению к процессу труда факторы, обусловливающие общественный характер труда. В развитом труде внешние факторы не исчезают, хотя они и не являются главными.

[7] По нашему мнению, именно это должно быть основанием для различения между личностью и индивидом. Человек не может считать себя собственно личностью, пока он ставит своей главной целью лишь поддержание своего физического существования и отношения по поводу размножения.

Каковы же внутренние факторы процесса труда, обусловливающие его общественный характер? Это различные моменты процесса труда вообще, ставшие особой деятельностью различных людей. Например, выработка целей труда осуществляется одними людьми, исполнение — другими, контроль за исполнением — третьими и т. п. В свою очередь и выработка целей может разделяться на ряд взаимосвязанных моментов (труд ученого, труд конструктора, труд инженера...) и исполнение то же. В таком случае разные люди или разные группы людей осуществляют различные моменты единого процесса труда. Тут разные люди выступают как носители различных моментов процесса труда. Сам процесс труда, внутреннее отношение его моментов обусловливает производительное отношение к природе коллектива людей (в конечном счете всего общества, когда хозяйство всего общества становится внутренне единым целым). Люди, поскольку они осуществляют различные моменты единого процесса труда, вступают друг с другом в технические отношения.

Человек вступает в производительное отношение к природе в конечном счете прежде всего ради удовлетворения потребностей, обусловленных его телесной организацией.

Отношения людей друг к другу с точки зрения удовлетворения физических потребностей непосредственно есть отношения распределения продуктов труда, производства между людьми. От чего зависит распределение продуктов труда, производства? От распределения в процессе труда. Отношение между людьми при распределении продуктов труда, производства, и те отношения в самом производстве, которые результируются в распределении продуктов, есть производственные отношения.

Техника и технические отношения есть средство в процессе преобразования людьми природы. Следовательно, и люди как моменты **технических** отношений выступают в качестве **средств**, а не как цели производства. Рассмотрение же **производственных** отношений есть рассмотрение объективных отношений людей в производстве с точки зрения возможностей удовлетворения материальных потребностей людей, т. е. с точки зрения **целей** преобразования природы.

Таким образом, мы исходили из факта телесной организации индивидов и обусловленных ею физических потребностей, затем перешли к производству как средству для удовлетворения физических потребностей и, наконец, как бы возвратились к исходному пункту. Но теперь уже речь идет не о физических потребностях людей как особых живых существ, а об отношениях индивидов друг к другу по поводу их физических потребностей, постольку, поскольку эти отношения обусловлены производством как средством их удовлетворения. Только на этой стадии движения мысли в полной мере обнаруживается необходимость выделения не только категории «производственные отношения», но и категории «производительные силы».

Категория «производительные силы» включает в себя не только отображение производительного отношения к природе как средства (а следовательно, не только технические отношения), не только отображение производительного отношения к природе самого по себе.

В категории производительные силы отражается — и это очень важно — производительное отношение к природе не в отрыве от общественных производственных отношений, а во внутренней связи с ними.

Из сказанного следует, что категория производственные отношения не может быть выделена в том случае, если познание не проникает во внутреннюю связь производства и потребностей, производства и потребления, производства и распределения, обмена. Если между производством и потребностями, потреблением фиксируется лишь внешняя связь: производство — средство для потребления, для удовлетворения потребностей, то производственные отношения не могут быть выявлены по самой своей сути, ибо в них как раз и осуществляется единство того и другого. Если распределение отрывается от производства, то хотя в распределении продуктов производства и выступают в явном виде производственные отношения, но они не могут быть поняты как обусловленные собственно самим производством, а значит, производственные отношения в собственно производстве исчезают из поля зрения, а распределение продуктов представляется произвольным.

На основе рассмотрения производительных сил и производственных отношений происходит как бы возвращение к исходному пункту, к индивиду. Но теперь **индивид** выступает как **личность**, а отношения между индивидами — как **личностные** отношения.

Итак, исходный пункт рассмотрения — человек как он непосредственно дан, т. е. человек в качестве живого существа, вынужденного поддерживать физическое существование, удовлетворять свои физические потребности, продолжать свой род. Переход к характеристике труда, производства средств к жизни есть переход к рассмотрению сущности, внутреннего взаимодействия людей. Возвращаясь затем к индивидам, мы видим, что они теперь уже, будучи обогащенными внутренними, сущностными взаимоотношениями друг с другом, предстают как личности, а их отношения — как личностные отношения.

Все остальные общественные отношения, например нравственные, эстетические и др., оказываются формами отношений людей как личностей, личностными отношениями.

Мы ограничимся этими краткими замечаниями об отражении взаимосвязи сторон общества как функционирующего «органического» целого, ибо наша задача заключается не в том, чтобы систематически рассмотреть общество как органическое целое, а в том, чтобы показать возможность и необходимость такого рассмотрения.

ПРОЦЕСС ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Процесс развития может быть рассмотрен с точки зрения одновременной данности его моментов (логический аспект) и с точки зрения осуществления развития во времени (исторический аспект). В этой части работы мы остановимся на характеристике развития общества во времени.

Открытие К. Марксом и Ф. Энгельсом материалистического понимания истории позволило понять историю как естественно-исторический процесс, как процесс, совершающийся с необходи-

мостью, закономерно и вместе с тем осуществляющийся благодаря деятельности людей, имеющих свободу выбора, свободу воли (на разных этапах исторического развития характер и степень свободы различны).

Чтобы понять процесс исторического развития, требуется определить его изменение во времени, причем если развитие закономерно, то изменение должно осуществляться в каком-то необходимом направлении. Это закономерное развитие не исключает деятельность людей как сознательных, мыслящих существ, напротив, историческое развитие общества представляет собой равнодействующую, складывающуюся из деятельности масс людей. Однако деятельность людей осуществляется в конечном счете ради поддержания физического существования своего собственного и рода при определенных объективных, сначала преимущественно природных условиях. И уже потому историческое развитие общества, т. е. историческое взаимодействие людей, не может осуществляться чисто произвольно.

История общества не может быть свободна от случайностей, зигзагов, перерывов и т. п. Но все-таки, если взять достаточно продолжительный период (продолжительность такого периода различна в зависимости от конкретных условий), то обнаружится направленность развития, пробивающая себе дорогу через все случайности, зигзаги, перерывы и т. п.

Характеристика всякого исторического процесса развития означает, прежде всего и главным образом, рассмотрение его общей направленности, а значит, начала процесса, этапов, которые он проходит, а также «механизмов» перехода от одного этапа к другому, специфику, преемственность и направленность процесса развития.

Необходимо специально подчеркнуть, что, утверждая наличие направленности развития, мы отмечаем главное направление развития, отвлекаясь от того, что наряду с главным направлением могут существовать другие, тупиковые направления развития, что между ними и главным направлением может происходить взаимодействие.

Общество есть, как уже отмечалось выше, «органическое» це-

лое, проходящее в своем восходящем, прогрессивном развитии ряд стадий, ступеней, этапов.

Реально существующая история общества не есть процесс развития «органического» целого в «чистом» виде. Однако для того чтобы понять всю сложность исторического развития общества, необходимо выделить в «чистом» виде прежде всего главное направление развития общества и только затем вводить в поле рассмотрения осложняющие обстоятельства.

Общество, общественная форма движения, качественно отличается от биологической формы движения, но вместе с тем общество возникает из природы и ближайшим образом из биологической формы движения.

Следовательно, если общество есть «органическое» целое, то и история общества должна быть расчленена на стадии, этапы, которые проходит в своем развитии всякое «органическое» целое:

1. Образование исторических предпосылок общества, образование социального в недрах биологического, вообще природного. На этой стадии появляются предпосылки возникновения общества, но самого общества еще нет.

2. Первоначальное возникновение общества.

3. Формирование общества. Идет процесс преобразования возникшим обществом унаследованной природной основы.

4. Зрелость общества. Процесс преобразования унаследованной природной основы завершен. Природная основа в существенно преобразованном виде включена в качестве момента в процесс развития общества.

На стадии образования исторических предпосылок общества безраздельно господствуют природные закономерности. Источник развития тут следует искать в развитии природы. На стадии первоначального возникновения общества образуется и начинает действовать принципиально новый источник развития.

Ведущим, главным фактором развития с возникновением человека становится социальный, а не природный фактор. Правда, природный фактор, природная основа только начинают преобразовываться новым процессом. На стадии формирования общества продолжается преобразование природной основы, однако в той

или иной степени природная основа все же остается непреобразованной, и, значит, новая сущность, хотя она и есть тут главный, ведущий фактор развития, еще не господствует в том смысле, что не до конца преобразован унаследованный процесс, природная основа.

На стадии зрелости социальный фактор становится не только ведущим, но и господствующим.

Итак, на первой стадии источник развития находится в природе, на второй стадии возникает социальный источник развития, он сразу же оказывается ведущим. Благодаря возникновению этого принципиально нового фактора и как его проявление образуется взаимодействие между ним и природным фактором. Господствует взаимодействие социального и природного факторов при главенстве социального. На третьей стадии возникший социальный фактор продолжает быть ведущим, главным. На четвертой стадии социальный фактор полностью подчиняет себе природный фактор и только на этой стадии он безраздельно господствует, а значит, только теперь безраздельно господствует самодвижение, саморазвитие общества, взаимодействие людей как самоцель, развитие сущности человека как самоцель.

Этап образования исторических предпосылок человеческого общества начинается со времени существования обезьяноподобных предков человека. На этом этапе в силу действия чисто природных причин (взаимодействия организма и окружающей природной среды) создаются предпосылки для перехода к следующему этапу, предпосылки, имеющие природный же характер.

Переход к этапу первоначального возникновения человека происходит благодаря чисто природным воздействиям: именно изменение окружающей природной среды (разрежение лесов, похолодание, уменьшение возможностей сбора предметов пропитания и т. д.) привело к тому, что обезьяноподобные предки человека начали переход от древесного к наземному образу жизни и к использованию предметов природы как средств, орудий добычи питания, защиты и т. п. Переход к использованию предметов природы в качестве орудий был, таким образом, продолжением чисто природного развития. Но природное развитие вклю-

чило в сферу своего действия такой природный фактор, который таил в себе принципиально новые потенции развития, отличные от природного развития. Переход к использованию орудий, средств труда открывал дорогу к созданию таких предметов, которых в природе самой по себе не существует. По мере того как использование предметов природы в качестве орудий, средств труда становилось постоянным, становилось постоянным и целесообразное изменение самих орудий, средств труда, т. е. происходил переход к постепенному производству орудий, средств труда.

Когда же завершается этап первоначального возникновения человека как общественного существа? По нашему мнению, тогда, когда производство продуктов труда становится постоянным, регулярным.

Производство сначала образуется как производство орудий добычи. Собиратель, охотник, рыболов добываемые предметы потребления сами регулярно не производят.

Только с появлением скотоводства и земледелия люди переходят к регулярному, постоянному производству продуктов труда, служащих предметами удовлетворения физических потребностей человека. Тогда-то и производство орудий стало главным образом не производством орудий добычи, а производством орудий собственно производства.

Возникновение человека означало также коренное изменение отношения к природе: от удовлетворения физических потребностей при помощи найденных в природе в готовом виде предметов к производству предметов потребления, к целесообразному изменению одних предметов природы при помощи других предметов, используемых в качестве средств изменения.

Коренное изменение взаимодействия живого существа с природой есть, как во всяком взаимодействии, коренное изменение обеих взаимодействующих сторон. Изменение обезьяны в новый тип живого существа шло по мере развития трудовой деятельности и в основном завершилось с образованием компонентов труда: предметов труда, средств труда, целесообразных действий, продуктов труда. В свою очередь, образование этих компонентов оформилось тогда, когда добыча готовых предметов природы ста-

ла главным источником существования людей и когда стало устойчивым производство орудий добычи. В производстве орудий добычи все перечисленные компоненты уже имеют место. Именно в это время и сложился биологический тип современного человека.

Выше речь шла о первоначальном возникновении производительного отношения к природе. Но процесс первоначального возникновения этого отношения был и процессом первоначального возникновения производственных отношений.

Когда главным источником существования является добыча предметов потребления, тогда пользование и распределение результатов добычи в общем и целом не отличаются друг от друга. Добытое коллективом сообща и потребляется.

По нашему мнению, пока применяются в качестве орудий готовые предметы природы, вообще не существует какого-либо общественного разделения между пользованием и распределением, между потреблением и производством.

Общественное разделение между пользованием и распределением, между потреблением и производством лишь зарождается. Пока мы имеем дело с обществом «добывателей», потребление, пользование, с одной стороны, и распределение результатов и орудий добычи — с другой стороны, по преимуществу существуют нерасчлененно. Производственные отношения как относительно самостоятельные лишь начинают выделяться и притом прежде всего в производстве орудий добычи.

Первоначальное возникновение производственных отношений в качестве относительно самостоятельных может завершиться лишь с переходом к собственно производству предметов потребления и к производству орудий производства.

Обезьянье стадо превращалось в человеческое общество благодаря действию природных факторов. Но не только их. С самого начального момента этого перехода ведущим, главным фактором развития стало использование орудий, возникающий труд.

По нашему мнению, нельзя вполне принять точку зрения на то, что в период преимущественно присвоения готовых продуктов

природы экономика и экономические отношения не играли решающей роли.

Однако вместе с тем говорить о решающей роли экономики или отношений родства следует cum grano salis.

В течение всего этапа первоначального возникновения общества, и в том числе на стадии дикости и низшей ступени варварства, производственные отношения, экономика первоначально возникают. А это значит, что производственные отношения уже начинают отделяться от природных связей, хотя еще и существуют нераздельно с ними. Это значит, что производственные отношения еще не полностью преобразовали природные связи. В таком смысле они еще не господствуют. Но именно производственные отношения служат в этот период уже **ведущим** фактором развития и в этом смысле решающим фактором.

Производственные отношения пока только возникают, их содержание в значительной мере определяется слабостью образующихся производительных сил, т. е. определяется **негативно.** Поскольку производственные отношения не вполне отделились от природных, постольку производственные отношения сливаются с родовыми отношениями. Родовые отношения служат одновременно в качестве производственных отношений.

Поскольку же производственные отношения отделились от природных, постольку они не сливаются с родовыми отношениями, а существуют в качестве особых, общинных производственных отношений.

В первобытном обществе производственные отношения по преимуществу слиты с природным отношением людей друг к другу и к условиям производства. **«Собственность** означает, следовательно, первоначально не что иное, как отношение человека к его природным условиям производства как к принадлежащим ему, как к своим собственным, как к **предпосылкам, данным вместе с его собственным существованием,** — отношение к ним как к **природным предпосылкам** его самого, образующим, так сказать, лишь его удлиненное тело. У человека, собственно говоря, нет отношения к своим условиям производства, а дело обстоит так, что он сам существует двояко: и субъективно в качестве самого себя, и

объективно — в этих природных неорганических условиях своего существования»[1]. Отсутствие отношения человека к своим условиям производства как раз и означает, что собственность существует тут нераздельно с природной связью, природным отношением[2]. И постольку сам человек представляет собой субъективное существование природных условий.

Итак, первобытнообщинная собственность в значительной мере существовала слитно с природными отношениями людей друг к другу и к условиям производства.

Слитность производственных отношений с природными отношениями в той или иной степени необходима во всякой общине. Эта слитность коренится в самой сути общины независимо от ее различных форм.

На этапе первоначального возникновения человека общество существует в виде отдельных коллективов, каждый из которых представляет собой общество в целом. Основной необходимостью для каждого коллектива является обеспечение членов коллектива средствами, минимально необходимыми для поддержания жизни, удовлетворение минимума физических потребностей, безусловно необходимого для жизни. Образующийся способ производства существует как подчиненный этой необходимости, его относительно самостоятельное развитие только-только возникает. Вместе с тем способ производства с начала своего возникновения, хотя и служит подчиненным моментом для обеспечения минимума жизненных средств, оказывается **ведущим** фактором развития. Правда, само действие этого фактора еще в немалой степени зависит от случайностей, от конкретных природных условий. Так, если природные условия достаточно богаты для того, чтобы удовлетворять примитивные потребности, развитие способа производства может остановиться. Первобытный коллектив — это, так сказать, общество примитивных потребителей по преимуществу. Естественно, что

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. I, с. 480.

[2] Не следует абсолютизировать это положение. Абсолютного отсутствия отношения человека к своим условиям производства не может быть.

слишком суровые природные условия также отрицательно действуют на возникновение способа производства.

Действие возникающего способа производства в качестве ведущего фактора развития само происходит лишь при определенной мере «давления» окружающих условий на людей. На этом этапе природные условия, природные связи людей (связи по поводу размножения, изменение численности людей вследствие действия природных условий) **остаются преобладающими** факторами, **но перестают быть ведущими** факторами развития.

Третий этап — формирование человеческого общества. На этом этапе возникший способ производства материальных благ формируется, преобразует унаследованную природную основу. Конечно, уже его первоначальное возникновение было одновременно и определенным преобразованием природной основы. На предыдущем этапе возникли основные компоненты труда, производительных сил, возникли производственные отношения. В чем же тогда заключалось формирование способа производства материальных благ и преобразование унаследованной природной основы на этапе формирования?

В период формирования общества по-прежнему преобладают природные связи, природные условия. Однако теперь действие способа производства в качестве ведущего фактора развития общества перестало зависеть от случайных обстоятельств и стало **по преимуществу необходимым.** В процессе же формирования способ производства становится не только необходимо ведущим фактором развития, но и безраздельно господствующим.

Рассмотрим несколько подробнее процесс формирования общества с точки зрения развития производительных сил. Период формирования производительных сил начинается с той ступени, когда уровень производительных сил позволяет производить постоянный излишек сверх совершенно необходимого для поддержания физического существования, и продолжается до достижения того уровня, когда становится возможным производство изобилия материальных благ. Формирование производительных сил начинается после того, как впервые возникли основные компоненты производительных сил (люди, средства производства), оно за-

ключается, прежде всего, в формировании общественного характера труда. Вначале общественный характер труда диктуется в общем и целом слабостью, неразвитостью, примитивностью производительных сил, т. е. оказывается следствием отсутствия достаточного развития производительных сил. Формирование общественного характера труда вступает в завершающую стадию тогда, когда в производстве начинают преобладать процессы, в которых различные люди служат моментами единого процесса производства. Полностью же формирование общественного характера производства завершается тогда, когда весь процесс производства общества становится внутренне единым.

Формирование производительных сил есть также преобразование унаследованной природной основы и превращение ее в подчиненный момент движения производительных сил. Уже на этапе первоначального возникновения человека как общественного существа становится устойчивым производство орудий (добычи). Производство орудий (добычи) в обеспечении людей средствами к жизни играет там, как и весь способ производства, ведущую роль в развитии, но оно отнюдь не преобладает в этом процессе. На этапе формирования общества по-прежнему преобладает использование орудий (правда, теперь уже орудий собственно производства, а не добычи), **найденных в готовом виде в природе.** На этом этапе осуществляется переход от преобладания естественно возникающих орудий производства к преобладанию произведенных орудий производства. На этом же этапе совершается переход от преобладающего использования найденных в природе готовыми предметов труда к преобладающему использованию искусственных предметов труда, создаваемых с заранее заданными свойствами. Человечество на этом этапе развития производительных сил переходит к целесообразному воздействию на **все** земные природные условия, на **всю** окружающую земную природную среду. Наконец, формирование производительных сил включает и формирование человека в качестве производительной силы. Все перечисленные выше превращения означают проникновение в сущность природных процессов, следовательно, предполагают переход от эмпирического уровня развития знаний к теоретическому, тре-

буют собственно научного подхода к действительности. Формирование человека в качестве производительной силы есть превращение его из эмпирически действующего индивида в индивида, вооруженного теорией.

Формирование общества с точки зрения развития производственных отношений совершается, в конечном счете, под определяющим влиянием формирующихся производительных сил. Но, вместе с тем, формирование производственных отношений есть относительно самостоятельный процесс.

Развитие производственных отношений на этапе формирования человеческого общества происходит противоречиво. С одной стороны, на протяжении всего этапа, хотя и в различной мере и в так или иначе модифицированном виде, сохраняется отношение человека к его природным условиям производства «как к **предпосылкам, данным вместе с его собственным существованием,** — отношение к ним как к **природным предпосылкам** его самого, образующим, так сказать, лишь его удлиненное тело»[3], сохраняется непосредственное отношение человека к условиям производства. (Эта сторона в известной мере сохраняется даже при капитализме.) С другой стороны, образуется и развивается разрыв между человеком и условиями производства, возникают и развиваются частная собственность, антагонистические классы.

Первый процесс по мере формирования человеческого общества изменяется и исчезает, второй нарастает, является ведущим, а в конце процесса формирования становится господствующим.

Основой сохранения в той или иной степени, в том или ином виде непосредственного отношения человека к условиям производства служит то, что еще значительны доля и роль использования естественно возникших орудий труда, предметов труда, найденных в природе в готовом виде, а также то, что человек еще порабощен действием природных сил.

Основой возникновения и нарастания разрыва между человеком и условиями производства является совокупность ряда осо-

---

[3] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. I, с. 480.

бенностей развития производительных сил. Во-первых, это переход к преобладанию произведенных орудий труда, к преобладанию произведенных предметов труда, к решающему целесообразному воздействию человека на всю окружающую среду. Тем самым непосредственное отношение человека к природным условиям производства становится опосредствованным. Во-вторых, это опосредствованное отношение существует как разрыв. Ибо по своему уровню производительные силы на этапе формирования достаточны для того, чтобы производить постоянный излишек жизненных средств сверх совершенно необходимого для поддержания физического существования индивидов, но недостаточны для постоянного и полного удовлетворения физических потребностей всех членов общества, что приводит к борьбе людей друг с другом из-за материальных благ, к образованию классов и частной собственности. Кроме того, преобладание индивидуально приводимых в действие орудий труда, наличие общественного характера труда, главным образом как внешней необходимости, также ведет к возникновению частной собственности.

Как обстоит дело с источником развития на этапе формирования человеческого общества? **Источник развития общества** заключается преимущественно **в способе производства, т. е. в единстве производительных сил и производственных отношений.** Но на этом этапе внутренний источник, источник саморазвития общества, еще только формируется. Способ производства уже играет роль ведущего фактора развития, именно в силу его действия происходит прогресс общества на этапе формирования. И вместе с тем общество еще в немалой степени зависит от природных условий, которые могут или способствовать прогрессу общества (но не определять его прогресс) или препятствовать общественному развитию. Поэтому само формирование способа производства может начаться и происходить при особых **природных** условиях.

Классово антагонистические общественно-экономические формации представляют собой различные стадии процесса формирования общества. Вся история человечества до коммунизма есть процесс созревания общества. Когда можно говорить о зрелом обществе?

Собственно зрелое общество есть такое общество, когда произошло завершение преобразования природной основы, т. е. той основы, из которой возникло общество. Этап зрелости какого-либо данного процесса развития есть отрицание отрицания. Применительно к обществу это означает, что вначале существует по преимуществу непосредственное единство общества, человека с природой (различие между ними не выдвигается на первый план). Затем все более и более усиливается преобразование природы, природных связей, и притом на первый план начинает выдвигаться разрыв между обществом и природой, установление господства над природой. На этапе зрелости идет как бы возвращение к исходному пункту, к единству с природой, но с учетом достижений первого отрицания. Единство общества и природы на этапе зрелости человеческого общества опосредовано преобразованием всей земной природы. Однако тут уже исчезает разрыв между человеком и природой, враждебность человека по отношению к силам природы, исчезает одностороннее стремление стать господином над природой, хищническое отношение к ней и т. п.

Производительные силы зрелого общества в количественном отношении развиты настолько, чтобы доставить изобилие материальных благ. Зрелость производительных сил характеризуется также тем, что производство общества становится внутренне единым производственным процессом; тем, что средствами производства служат средства, созданные самим производством, тем, что человек как компонент производительных сил вооружен наукой и производительные силы оказываются воплощением науки. Зрелость производительных сил означает также преобладание творческого, содержательного, оптимально продолжительного труда, а это невозможно без развитого автоматизированного производства. В свою очередь, **адекватной основой** автоматизированного производства является **производство автоматов автоматами.** Продуктом целесообразного преобразования на этом этапе зрелости выступают не только средства и предмет труда, не только сам труд, но все природные земные условия. Все земные природные условия становятся единым целесообразно преобразованным комплексом. За-

тем последует целесообразное комплексное освоение околоземного космического пространства.

Производственные отношения на этапе зрелости общества это уже не общинно-родовые и не частнособственнические отношения, а отношения общественной собственности, т. е. общественного присвоения. Целью общества становится не обеспечение минимумом материальных благ соответственно полу, возрасту, индивидуальным особенностям, как в первобытном обществе, и не приобретение частной собственности. Было бы ошибочным считать главной целью зрелого общества обеспечение всех членов общества в изобилии материальными благами. Главной целью оказывается развитие, саморазвитие людей как личностей. На этапе зрелости общества изменяется соотношение производительных сил и производственных отношений, меняется вся структура общества. Специальное рассмотрение этих изменений — предмет особого исследования.

Социализм есть такая стадия зрелости общества, когда ведущим и определяющим фактором развития общества стала общественная собственность на средства производства, но когда вместе с тем еще не полностью преодолены ограниченности предшествующего развития общества.

Собственно, коммунистическая фаза развития нового общества — развитие нового общества на своей собственной основе.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Превращение всемирной истории во всеобщую, начинающееся с развития крупной промышленности уже при капитализме и в полной мере осуществляющееся лишь в коммунистической формации, и есть созревание общества как «органического» целого. В области методологии исследования общества это вызывает необходимость все большего перенесения центра тяжести на использование способа восхождения от абстрактного к конкретному. Ибо

именно он преобладает при отображении зрелого «органического» целого.

Общество как зрелое «органическое» целое и есть подлинная история человечества в отличие от ее предыстории, есть коммунистическая формация. Следовательно, рассмотреть общество как «органическое» целое посредством способа восхождения от абстрактного к конкретному, то есть логическим способом, значит охарактеризовать коммунистическую формацию во внутренней (а также и внешней) взаимосвязи, взаимодействии ее сторон, в процессе развития.

Не случайно поэтому и наша попытка показать общество как «органическое» целое вместе с тем оказывается характеристикой коммунистической формации. Например, мы начали с рассмотрения потребностей человека, обусловленных его телесной организацией, затем перешли к характеристике производства, после чего как бы возвратились к рассмотрению индивида с его потребностями, но теперь он предстал в качестве индивида, производительно относящегося к природе и занимающего определенное место в производственных отношениях. Иначе говоря, мы пришли к понятию человека уже не просто как индивида, а также как личности. Человек как **личность** есть индивид, в котором индивидуально преломляется социальное, для которого поддержание физического существования является подчиненным по сравнению с потребностью в саморазвитии себя прежде всего как социального существа, как личности. (Развитие человека как индивида оказывается необходимым, но, в общем, подчиненным моментом саморазвития его как личности.) При этом саморазвитие каждого как личности — необходимое условие саморазвития как личностей всех остальных людей, и наоборот.

Итак, мы пришли, характеризуя общество как «органическое» целое, к обсуждению, по сути дела, основной цели коммунистической формации. Разработка подхода к обществу как к «органическому» целому, иначе говоря, разработка целостного подхода к обществу чрезвычайно актуальна и для исследования всей коммунистической формации, и для практики социалистического строительства. Ибо такой подход дает возможность более глубоко объ-

яснять различные социальные процессы, явления, служит методологической базой совершенствования управления развитием социалистического общества. Планирование и управление развитием всей жизни социалистического общества с необходимостью предполагает знание всех сторон и сфер жизни общества в их взаимосвязи, в их взаимодействии, в их функционировании, в их развитии, а следовательно, целостное теоретическое рассмотрение развития общества.

Коммунизм (включая и социализм как первую его фазу) есть подлинная история человечества как **итог** развития, как **отрицание отрицания** предшествующей истории.

История человечества, если выделить главное, основное направление развития, совершается по спирали.

Начальным пунктом истории было образование исторических предпосылок возникновения человечества в недрах природы и первоначальное возникновение человечества. Здесь существует непосредственное единство возникающего человека, общества с природой (хотя это — тождество, единство с различием).

Сначала присваиваются предметы потребления, данные в природе в готовом виде, и создаются орудия для их добывания и собирания. Предметы потребления главным образом добываются, собираются, а не производятся. Вместе с тем человек уже начинает производить орудия добычи и собирания. Но преимущественно он все же пользуется результатами природных процессов, протекающих без его вмешательства, т. е. природных процессов самих по себе.

Связи между индивидами также преимущественно природные, сложившиеся естественным путем. Возникающее производство лишь делает эти связи более устойчивыми, т. е. ведет к образованию коллективов, в которых индивиды относятся друг к другу по поводу размножения. Производственные отношения первоначально образуются в форме родовых отношений, но вряд ли к ним полностью сводятся. Иначе говоря, производственные отношения выступают в форме естественных, природных отношений и в известной степени существуют слитно с ними.

По мере того как производство предметов потребления ста-

новится регулярным, постоянным[1], все более растет различие между отношениями по поводу размножения и производственными отношениями, а значит, между родом и общиной, и все более на первый план выдвигается община по сравнению с родом. В различии между родом и общиной проявляются различия и между естественными связями и производственными отношениями. Однако ни родовые связи не есть чисто естественные связи (это естественные связи, кристаллизующиеся, становящиеся устойчивыми под воздействием возникающего производства), ни общинные связи не есть чисто социальные связи (община всегда, пусть в опосредованном и превращенном виде, предполагает те или иные родовые связи). Классически развитого вида община достигает с переходом к скотоводству и земледелию. Но этот переход есть одновременно и достижение общиной своего наивысшего развития и вместе с тем начало ее разложения (с переходом к скотоводству и земледелию впервые создается возможность регулярного производства прибавочного продукта и начинает возникать частная собственность).

Собственно общество, человечество для человека первобытно-общинного строя ограничивается его общинным коллективом. Вместе с тем от всего остального окружающего мира человек еще не вполне отличает себя.

Применима ли к этой стадии развития человечества замечательная мысль К. Маркса: «Непосредственное отношение собственников условий производства к непосредственным производителям — отношение, всякая данная форма которого каждый раз естественно соответствует определенной ступени развития способа труда, а потому и общественной производительной силе последнего, — вот в чем мы всегда раскрываем самую глубокую

---

[1] При определенных благоприятных обстоятельствах даже собирательство, охота, рыболовство могут уже на заре человеческой истории давать регулярную продукцию. Однако эта регулярность кроется именно во внешних природных условиях, а не в самих собирательстве, охоте, рыболовстве. Лишь с возникновением скотоводства и земледелия возникает такой труд, который по своей природе позволяет регулярно получать средства к жизни.

тайну, скрытую основу всего общественного строя...»[2]? На наш взгляд, да. Конечно, следует учесть очень большое своеобразие этой стадии.

Впервые собственность на условия производства именно как собственность в отличие от владения и от пользования и как самостоятельное общественное отношение в отличие от естественных связей начинает оформляться в общине. Это общественное отношение существует в общине еще в природном «освещении» и как еще не вполне отделившееся от сугубо природных связей. В самом деле, общинная собственность, будь то у скотоводов или земледельцев, предполагает прежде всего собственность на землю. Но земля есть данное природой в готовом виде, **непроизведенное** средство производства[3].

Поскольку земля используется как средство производства, постольку отношение людей к природе опосредствовано, а значит, люди отличают себя от природы, сознают свое отличие от природы. Поскольку же земля есть непроизведенное, а взятое в природе в готовом виде средство производства, постольку связь людей с природой не опосредствована, постольку люди относятся к земле как к своему, употребляя слова К. Маркса, неорганическому телу, т. е. они не отделяют себя от земли и от всего, что на ней и в ней есть (от камней, деревьев, рек и т. д.). С этой последней точки зрения общественное отношение еще не проникло в производительное отношение человека к природе.

Кроме того, человек есть собственник в качестве члена общины, т. е. первоначально **естественно** сложившегося коллектива, коллектива, в котором всегда в том или ином виде имеются естественные связи как неотъемлемый момент общественных отношений. Следовательно, отношение членов общины друг к другу и опосредствовано производством, и дано как нечто природное. И пока земля как непроизведенное средство производства играет роль решающего средства производства, до тех пор сохраняется основа, в той или иной степени порождающая отношение челове-

[2] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, с. 354.

[3] См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, с. 392.

ка к окружающей его среде как к своему неорганическому телу. Ибо «действительное **присвоение** посредством процесса труда происходит при таких **предпосылках**, которые сами не являются **продуктом** труда, а представляются его природными или **божественными** предпосылками»[4]. В этом отношении люди еще непосредственно едины с природой. Объективно существующая цель такого строя — поддержание жизни человека как члена общины.

Следующая стадия развития человечества представляет собой **отрицание** предыдущей.

Переход к скотоводству и земледелию означает и развитие общины, и начало длительной, проходящей через многие эпохи, истории ее разложения. Развивается частная собственность. Развитие производительных сил отрицает прежний уровень и характер их развития: создается возможность регулярного производства жизненных средств свыше минимума, абсолютно необходимого для поддержания физического существования, возникает общественное разделение труда, в то время как прежде преобладало разделение труда на основании естественных различий (по полу, возрасту, индивидуальным естественным качествам). Совершенствование средств труда, приводимых в действие индивидуально, было основанием развития частной собственности.

Частная собственность развивалась путем преобразования общинной собственности, а следовательно, на всех этапах этого преобразования в той или иной мере и в том или ином виде предполагала существование общинной собственности.

С развитием частной собственности возникают антагонистические классы, эксплуатация человека человеком. Эксплуатация, поскольку она не ограничивалась случайным изъятием прибавочного продукта, а становилась постоянной и захватывала процесс производства, с необходимостью должна была включать присвоение другого человека (или других людей) как **объективного** условия производства. Но экономическое присвоение человека как объективного условия производства невозможно, если не подчинить его волю, если не применить к нему насилия, если не установить от-

[4] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. I, с. 463.

ношения господства и принуждения. Такого рода эксплуатация человека неизбежно требует более или менее постоянного и непосредственного политического принуждения, насилия и с необходимостью порождает такое насилие, т. е. экономические производственные отношения непосредственно предстают как политические, выступают слитно с политическими отношениями.

Так обстоит дело везде и до тех пор, пока земля как непроизведенное средство производства играет решающую роль в производстве и пока частная собственность не разложила окончательно общинную собственность, т. е. такое положение характерно для рабовладельческого и феодального обществ.

Однако, хотя частная собственность в этих обществах еще не преобразовала вполне унаследованную основу (отношение людей к средствам производства и отношения людей друг к другу, свойственные предыдущей стадии), но именно этапы, ступени развития частной собственности, а не формы общинной собственности должны служить основанием деления на крупные периоды этой стадии истории человечества. Почему? Потому, прежде всего, что отношение к земле как непроизведенному средству производства и община на этой стадии в общем и целом разлагаются, а ведущим в развитии общества является совершенствование средств труда, производимых людьми, и причем длительное время преимущественно таких средств труда, которые приводятся в действие индивидуально.

Апогея первое отрицание прежней стадии достигает при капитализме.

По мере развития производительных сил все большую роль в производстве начинают играть произведенные средства производства. Вначале это главным образом средства производства, приводимые в действие индивидуально. Соответственно развивается собственность, принадлежащая отдельным индивидам и основанная на собственном труде. (Конечно, полного исчезновения черт предыдущей стадии не происходит. Примером может служить средневековая организация городских ремесленников.) По мере развития этой собственности связь индивидов в производстве все больше осуществляется через обмен продуктами обособленных

индивидуальных производителей. Такой обмен означает вместе с тем расширение рынка, рост многообразия потребностей. Дальнейший рост рынка ведет к производству на рынок, к подчинению производства обмену. Это вызывает необходимость в увеличении производства, в увеличении его масштабов, приводит к разорению и обнищанию одних и к сосредоточению средств производства в руках других, отделению средств производства от производителей. (Мы здесь ведем речь о главной линии и притом в самом общем виде.)

Произведенные средства производства приобретают решающую роль в процессе производства. Это обстоятельство, а также связь между производителями посредством обмена продуктов труда представляет собой отделение социальных отношений от природных связей, отделение человека от природы и притом отделение качественно иного уровня, по сравнению с господством общинной формы собственности. Вместе с тем это отделение осуществляется неполностью.

Действительно, решающая роль произведенных средств производства означает, что отношение производителя к средствам производства в масштабах общества в целом опосредствовано трудом, а потому исчезает глубинное основание для отнесения производителя к объективным условиям производства, для отождествления человека со средствами производства.

Но различие между человеком и природой даже в условиях высшего развития частной собственности, которое имеет место при капитализме, с одной стороны, не доходит до конца, а с другой — выступает как разрыв. Оно не доходит до конца, так как люди в процессе производства связаны только посредством обмена вещей, продуктов труда, а потому и производители выступают как произведенные вещи, как продукты труда и как продукты труда они покупаются и продаются. (Продуктом труда является не тело человека как таковое, а его способность к труду.)

Различие между человеком и природой в условиях частной собственности есть разрыв между ними. Разрыв между человеком и природой в высшей степени развивается при капитализме. Природа в качестве условий производства враждебно противостоит

работнику, лишенному средств производства. Частные собственники стремятся к использованию ее в узких, своекорыстных интересах. В условиях господства частной собственности преобладает стремление к порабощению природы, к господству над ней. Это порабощение включает две стороны: с одной стороны, это преобразование природы в нужном людям направлении, а с другой, — она оказывается лишь рабом, с которым можно не считаться, силы которого можно нещадно эксплуатировать. При таком положении, когда производительные силы развиваются настолько, что люди становятся способными подчинить себе всю окружающую земную среду, наступает конфликт между человеком и природой — экологический кризис, грозящий самому существованию человечества. В условиях частной собственности возникает, нарастает и при капитализме получает свое высшее развитие также разрыв между людьми и порожденными ими социальными силами. Силы взаимодействия людей все больше противостоят самим людям, разъединенным частной собственностью, растет разрыв, противоречие между классами, между человеком и обществом. К проявлениям стихийного действия социальных сил относятся, например, анархия производства, экономические кризисы.

В недрах капитализма и его необходимым развитием создаются материальные и духовные предпосылки упразднения капитализма и частной собственности вообще.

Важнейшей материальной предпосылкой упразднения капитализма и всей частной собственности является то, что произведенные средства производства, став решающими, приобретают общественный характер. Кооперативный в конечном счете, общественный характер средств производства, становится технической необходимостью на той стадии производства, когда оно превращается в машинное: машины, а в особенности система машин и создаются и приводятся в действие многими людьми, коллективно.

Вместе с тем, если до появления крупной промышленности ту или иную техническую структуру находили эмпирическим путем, то с появлением крупной промышленности положение резко изменилось: технические структуры обнаруживаются теоретическим путем, и это имеет огромное значение для развития и са-

мого существования частной собственности [5]. В ходе развития крупной промышленности первостепенным становится не непосредственный труд, а технологическое применение естествознания и та всеобщая производительная сила, «которая вырастает из общественного расчленения труда в совокупном производстве и выступает как природный дар общественного труда (хотя и является историческим продуктом)» [6]. Но сущность капитала — производство прибавочной стоимости, а прибавочная стоимость создается живым непосредственным трудом. Следовательно, капитал, развивая крупную промышленность, готовит тем самым условия собственного разложения и предпосылки будущего, коммунистического общества.

Коммунизм есть отрицание отрицания.

Социалистическая революция — начало единства между человеком, обществом и природой, между человеком и обществом. Происходит как бы возвращение к первоначальному единству с природой. Но это лишь как бы возвращение, ибо единство устанавливается с сохранением всего положительного, что было достигнуто на стадии первого отрицания. Люди продолжают стремиться к овладению природой, располагая для этого колоссальными возможностями. Но это такое овладение, которое вместе с тем должно быть сохранением и совершенствованием природы. Таково именно коммунистическое отношение к природе.

Уже при капитализме образуются предпосылки для отрицания отрицания исходного характера использования человеком природы в производстве. Если исходным в истории человечества было использование природы просто как данной, непреобразованной, то затем человек стал преобразовывать объект посредством модифицированного предмета природы. Соответственно, главным преобразователем был непосредственный труд. В ходе же развития крупной промышленности и особенно на ее высшей ступени — автоматической системе машин — «в качестве промежуточного звена между собой и неорганической природой, которой ра-

---

[5] См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, с. 497.

[6] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. II, с. 208.

бочий овладевает, он помещает природный **процесс** (подчеркнуто нами. — **В. В.**), преобразуемый им в промышленный процесс»[7]. Следовательно, происходит как бы возвращение к исходному пункту, к использованию самодействия природных процессов, но это не просто возвращение к началу, одновременно сохраняются и достижения первого отрицания: человек **сознательно направляет** природные процессы для получения нужного ему полезного эффекта.

Однако при капитализме всеобщее богатство развивается в антагонистической форме. «С одной стороны, капитал, — пишет К. Маркс, — вызывает к жизни все силы науки и природы, точно так же как и силы общественной комбинации и социального общения, — для того чтобы созидание богатства сделать независимым (относительно) от затраченного на это созидание рабочего времени. С другой стороны, капитал хочет эти созданные таким путем колоссальные общественные силы измерять рабочим временем и втиснуть их в пределы, необходимые для того, чтобы уже созданную стоимость сохранить в качестве стоимости»[8].

Лишь обобществление собственности на средства производства устраняет это противоречие и открывает простор свободному развитию богатства общества. Действительное богатство общества, если отвлечься от его буржуазной формы, есть не что иное, как постоянное производство и воспроизводство человеком себя в качестве целостного, универсального, гармоничного[9].

Обобществление средств производства, осуществляемое впервые в социалистической революции, есть устранение социальных сил как отделенных от человека и враждебных ему. Установление общественной собственности на средства производства есть отрицание частной собственности и вместе с тем как бы возвращение к исходному пункту, к общинной собственности. И общинная, и общественная собственность — собственность коллектива. Но общественная собственность в отличие от общинной не есть собственность группы людей, а есть собственность всего общества. В наи-

---

[7] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. II, с. 213.
[8] Там же, с. 214.
[9] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. I, с. 476.

более развитом виде общественная собственность представляет собой собственность всего обобществившегося человечества. Кроме того, в общественной собственности сохраняется в преобразованном виде то положительное, что достигнуто в процессе развития частной собственности.

Цель обобществившегося человечества — свободное, всестороннее, гармоничное развитие каждого человека, которое выступает и как самоцель и как необходимое условие такого же развития всех остальных людей. Эта цель тоже отрицание отрицания. Исходным пунктом было воспроизведение физического существования члена общины как цель и как условие физического существования других членов общины и самой общины в целом. По мере того, как развивалась частная собственность, целью общественного развития становилось производство и воспроизводство частных собственников в качестве частных собственников, люди, в той или иной степени лишенные частной собственности, эксплуатируемые классы выступали в масштабах общества как средство для этой цели. Развитие частной собственности было вместе с тем все большим отделением частной собственности от непосредственной связи с индивидуальностью собственников и с природными условиями, т. е. частная собственность приобретала все большую самостоятельность по отношению к личности собственника и к природе. При капитализме эта самостоятельность полностью развивается. Поэтому и главной целью общественного развития становится не индивидуальное потребление частной собственности, а ее постоянное производительное потребление как самовозрастающей частной собственности. Таким образом, и сам частный собственник, пусть он и удовлетворен своим положением, является в известной мере средством движения частной собственности, социальных сил, созданных людьми, обособившихся от людей и подчинивших себе людей.

При коммунизме целью общественного развития снова становится каждый человек. Но теперь это уже человек не как член ограниченной общины, а как член человеческого общества в целом. Достижения классовоантагонистической стадии общественного развития не устраняются. Ведь именно в ходе развития част-

ной собственности и, конечно, главным образом, в процессе развития капиталистической частной собственности создаются, хотя и в ограниченной степени, международные производственные отношения, универсальные потребности и т. д. и т. п. Но происходит «очищение» от антагонистической формы развития: главной целью является не просто производство физического существования индивида, не просто потребление им материальных и духовных благ в качестве обособленного индивида, а производство и воспроизводство человека как **члена человечества, как члена человеческого общества.**

Так как коммунизм есть отрицание отрицания, то он не может быть достаточно понят без учета того, что им отрицается. Теория коммунистического общества необходимо предполагает и включает в себя рассмотрение всей истории возникновения, формирования и развития человечества.

Таким образом, вопросы, анализировавшиеся в брошюре, оказываются методологическими вопросами изучения подлинной истории человечества — коммунизма — как необходимого **результата всего** развития человечества.

Виктор Алексеевич Вазюлин

ДИАЛЕКТИКА ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА И МЕТОДОЛОГИЯ ЕГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Зав. редакцией **З. М. Каримова.** Ст. науч. редактор **В. И. Дмитриев.** Худож. редактор **Т. И. Добровольнова.** Техн. редактор **Т. Ф. Айдарханова.** Корректор **А. А. Пузакова.**

ИБ № 758

А 03001. Индекс заказа 81002. Сдано в набор 10.XI 1977 г. Подписано к печати 2.I 1978 г. Формат бумаги 70×108¹/₃₂. Бумага типографская № 1. Бум. л. 1,0. Печ. л. 2.0. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 3,48. Тираж 41 300 экз. Издательство «Знание». 101835, Москва, Центр, проезд Серова, д. 4. Заказ 1949. Типография Всесоюзного общества «Знание». Москва, Центр, Новая пл., д. 3/4.
Цена 11 коп.

11 коп. Индекс 70065